

ВЕЛИКАЯ СИЛА
ИДЕЙ ОКТЯБРЯ

ЭРККИ САЛОМАА

ВЛИЯНИЕ
ВЕЛИКОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
НА РАБОЧЕЕ
ДВИЖЕНИЕ
ФИНЛЯНДИИ

ЭРККИ САЛОМАА

ВЛИЯНИЕ
ВЕЛИКОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
НА РАБОЧЕЕ
ДВИЖЕНИЕ
ФИНЛЯНДИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1967

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Настоящая брошюра, выходящая в серии «Великая сила идей Октября», написана по просьбе Издательства политической литературы для советских читателей заместителем председателя Коммунистической партии Финляндии Эрkki Саломаа.

Брошюры этой серии издаются к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. На обширном историческом материале раскрывается огромное влияние Октября на мировое освободительное движение.

Авторы характеризуют развитие революционного движения в своих странах, его особенности, показывают, что было заимствовано трудящимися их стран в борьбе за социальный прогресс и социализм из опыта Октябрьской революции, социалистического и коммунистического строительства в СССР.

Выступая в связи с четвертой годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции, В. И. Ленин говорил: «Чем дальше отходит от нас этот великий день, тем яснее становится значение пролетарской революции в России...»¹

Победа Октябрьской революции в России явилась величайшим событием в мировой истории. Русская революция навсегда положила конец безраздельному господству капитализма, сделав народ хозяином своей страны на одной шестой части земного шара. Она стала могучим стимулом для развития рабочего движения во всех капиталистических странах и вызвала необычайный подъем национально-освободительного движения колониальных народов.

Значение победы Великого Октября в равной степени относится и к рабочему движению Финляндии.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 144.

В 1809—1917 гг. Финляндия входила в состав Российской империи под названием Великого княжества Финляндского. Но ее положение в империи отличалось от положения других присоединенных в свое время к царской России территорий. Финляндия пользовалась широкой внутренней автономией. Она имела собственный парламент и правительство, судебные органы и свою особую валюту, армию и т. д. По мнению многих видных финляндских и зарубежных государствоведов, связь между Финляндией и Россией была по своему характеру персональной унией. Законодательство Швеции, под властью которой до 1809 г. находилась Финляндия, предоставляло королю полное самодержавие, подобное тому, каким пользовался император России. Поэтому после вхождения Финляндии в состав России не было необходимости в изменении действовавших в ней основных законов.

Однако широкие массы народа находились в бесправном положении. Законодательный орган — четырехсословный сейм (парламент) имел четыре палаты (дворянство, духовенство, буржуазия и крестьяне), но представлял лишь небольшую часть народа. Основная масса промышленных рабочих и безземельного крестьянства из-за высокого имущественного ценза совершенно была лишена избирательных прав.

Интересы стоявшего у власти высшего класса, который в начале XIX в. состоял из дворянства и чиновничества, сформированного в период шведского владычества, и говорил

исключительно на шведском языке, совпадали с интересами царской администрации. В частности, представители высшего класса были полностью солидарны с царем в стремлении не допустить проникновения и распространения в Финляндии освободительных идей, вызванных общеевропейским революционным движением 1848 г., и стали на путь прямого союза с царизмом.

В то время в Финляндии еще не было сильного отряда промышленного пролетариата. Капиталистические отношения в стране начали быстро развиваться после присоединения к России, хотя процесс индустриализации шел здесь значительно медленнее, чем в крупных государствах Западной Европы. В 1880 г. из 2,1 млн. жителей страны промышленные рабочие насчитывали 135 тыс., занятые в области торговли, обслуживания и администрации — 86 тыс. Крестьянство составляло 1542 тыс., или более $\frac{3}{4}$ всего населения.

Первые рабочие организации были основаны в 1883 г. Они объединяли рабочих определенной местности, и их деятельность носила чисто просветительный характер. Руководили ими представители буржуазии, в том числе хельсинкский фабрикант фон Врикт, по имени которого период буржуазного господства в рабочем движении получил название «вриктовского». В конце 80-х годов при рабочих организациях стали создаваться профсоюзные объединения. Через них и началось вовлечение пролетариата в рабочее движение.

По мере роста классового самосознания промышленного пролетариата в рабочих и проф-

союзных организациях стали выдвигаться экономические и политические требования и раздаваться голоса за объединение всех организованных рабочих.

Создание рабочей партии

Уже в начале 90-х годов отношения между предпринимателями и рабочими настолько обострились, что в стране развернулась широкая забастовочная борьба. Особенно примечателен в этом отношении 1896 год, явившийся крупным поворотным моментом в истории финского рабочего движения и известный как «красный забастовочный год». Тогда во всеобщей забастовке строителей в Хельсинки, стачках рабочих лесопильных заводов в Котка и в других районах и отраслях промышленности страны приняли участие тысячи человек. Рабочие все настойчивее стали выдвигать требования о введении всеобщего и равного избирательного права. Буржуазные деятели, участвовавшие в рабочем движении, выступили против этих требований, что вызвало недовольство среди пролетариата. По мере развития борьбы классовые противоречия все больше обострялись. И буржуазные руководители рабочих объединений вскоре стали отходить от рабочего движения.

В начале 1895 г. в Хельсинки начала выходить еженедельная рабочая газета «Тюэмиес». На съезде рабочих объединений в Турку в июле 1899 г. была основана самостоятельная партия рабочего класса — Рабочая партия Финляндии. При разработке программы партии за образец

была взята Эрфуртская программа, переведенная в 1899 г. на финский язык. Опасаясь царских властей и буржуазии в условиях начавшегося наступления самодержавия на автономные права Финляндии, формулировки о социализме в программе были затушеваны. В ней осторожно говорилось лишь об «общих принципах рабочего движения в отношении общественного развития» и стремлении партии к экономическому и социальному освобождению рабочих Финляндии.

В первом поколении руководители самостоятельного рабочего движения Финляндии в подавляющей части были выходцами из рабочих, они путем самостоятельного изучения или благодаря поездкам в другие страны усвоили социалистические идеи. Видным представителем интеллигенции был доктор Н. Р. ав Урсин, в прошлом учитель, влияние которого на начальных этапах деятельности партии было значительным. В частности, он стал первым председателем правления партии.

Идеологическая линия рабочего движения была заимствована из Германии непосредственно или же через скандинавские страны. И не удивительно, что начиная с этого времени «немецкий социализм» стал направляющим течением в рабочем движении Финляндии. Положительные и отрицательные (ревизионизм) стороны германской социал-демократии наложили свой отпечаток на развитие финляндского рабочего движения вплоть до 1918 г. Этому в значительной степени способствовало то обстоятельство, что шведский и немецкий языки были очень распространенными в Финляндии. Им

в основном и владела приймавшая участие в деятельности партии немногочисленная прослойка интеллигенции. Социалистическая литература переводилась на финский язык главным образом с немецкого. В начале 900-х годов на финском языке издаются первые произведения Маркса и Энгельса, а также Каутского и других социалистических теоретиков.

Связей с нелегальным рабочим движением России почти не существовало. Знание русского языка было редкостью в Финляндии. Правда, известная русская революционерка Александра Коллонтай, подготовившая обширное исследование о положении рабочих в Финляндии, поддерживала контакты с некоторыми руководителями рабочей партии, в частности с Урсином. Но финляндские трудящиеся мало что знали о революционном движении в России.

Царизм и буржуазия Финляндии

Говоривший на шведском языке высший класс Финляндии, в первую очередь промышленники, постоянно искал у царского правительства поддержки против рабочего движения своей страны, ставшего на путь классовой борьбы. Так, в 1895 г. предприниматели направили к русскому генерал-губернатору делегацию с просьбой запретить издание газеты «Тюэмиес». Имели место случаи, когда в Финляндию ввозили штрейкбрехеров из России, против рабочих применяли штыки русских солдат, расквартированных в Финляндии.

Финляндская буржуазная историография подчеркивает, что местная буржуазия «вела борьбу против царизма», за национальную независимость Финляндии. И хотя незначительная часть буржуазии действительно вела борьбу и иногда даже в относительно широких масштабах, но она никакого существенного значения не имела. Используя начавшееся в конце XIX столетия наступление царизма на автономные права Финляндии, буржуазия, прикрываясь лозунгами о необходимости развертывания движения за сохранение автономии страны, стремилась отвлечь рабочих от классовой борьбы. Одновременно, противясь осуществлению реформ, выдвигаемых рабочими, она шла на союз и сотрудничество с российской реакцией. В период нахождения Финляндии под властью царизма широкое распространение получило такое политическое понятие, как «дорога в Петербург». Финляндские правящие круги постоянно обращались к царю и его высшим чиновникам за помощью в борьбе против рабочего движения и прогрессивных течений. Усиление гнета царского самодержавия и рост капиталистической классовой эксплуатации все отчетливее ставили на повестку дня необходимость совместной борьбы пролетариата Финляндии и России против царизма и буржуазии.

Революционные события 1905—1907 гг. Первая мировая война

В 1905 г. в России произошла революция, которая оказала решающее влияние на развитие рабочего движения Финляндии. Число

членов рабочей партии, которая на съезде в 1903 г. была переименована в Социал-демократическую партию Финляндии и приняла новую развернутую программу, достигло 85 тыс. В стране стали создаваться отряды Красной гвардии. В период первой русской революции трудящиеся Финляндии активно поддерживали революционную борьбу пролетариата и крестьянства России. В октябре — ноябре всю Финляндию охватила всеобщая забастовка, главную роль в которой играл рабочий класс. Выступления русского и финляндского пролетариата вынудили царизм пойти на уступки. Царское правительство отменило принятые в годы реакции указы и распоряжения, ограничивавшие автономные права Финляндии. Было введено всеобщее равное и прямое избирательное право, сословный парламент заменялся однопалатным. Финляндия стала одной «из самых передовых фактически республиканских стран»¹.

В этот период в ряды финляндского рабочего движения пришли многие молодые представители интеллигенции: Отто Куусинен, Эдвард Гюллинг, Куллерво Маннер и другие, которые вскоре образовали левое, марксистское крыло партии и стремились поддерживать связи с большевиками. Осенью 1905 г. Финляндию впервые посетил В. И. Ленин. Он встречался со многими видными руководителями финской социал-демократии, в частности с Юрье Сирола. В Тампере, Хельсинки и Котка состоялся ряд конференций большевиков.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 46.

Важным событием, связавшим финляндский и русский пролетариат узами солидарности и братства, явилось восстание русских солдат и матросов в Свеаборге летом 1906 г., поддержанное Красной гвардией и рабочими Финляндии.

В решениях съезда СДПФ, состоявшегося в августе 1906 г. в Оулу, партия заявила о своей солидарности с русским революционным движением. Руководство партии, которое после этого съезда сделало значительный шаг влево, уполномочило своего представителя Ээро Хаапалайнена поддерживать связи с Российской социал-демократической рабочей партией. Э. Хаапалайнен, в частности, принимал участие в работе Стокгольмского съезда РСДРП. Однако установившиеся между обеими партиями связи не стали такими прочными, какими хотелось бы их видеть. Статьи и работы Ленина и других руководителей большевиков не переводились на финский язык. Исключением явилась изданная в 1907 г. книга М. Лядова «История Социал-демократической рабочей партии России». Став позднее коммунистами, многие руководители рабочего движения того периода, как, например, О. В. Куусинен и Ю. Сирола, критиковали за это старую Социал-демократическую партию Финляндии. О. В. Куусинен писал, что даже члены левого крыла в руководстве партии до 1918 г. не прочли ни одной работы Ленина, подчеркивая тем самым, насколько старая Социал-демократическая партия Финляндии была идеологически неразвитой, а политически колеблющейся. «Позиция социал-демократии, такой, какой она наиболее ясно была выражена

в статьях Каутского, являлась моей позицией двенадцать лет»¹, — заявил он критически.

Первую мировую войну Социал-демократическая партия Финляндии, как и многие другие партии, входившие во II Интернационал, встретила неподготовленной. Правда, центральный орган партии «Тюэмнес» осудил империалистическую войну и подчеркнул интернационализм рабочего движения, а сама партия установила контакты с циммервальдским движением. Однако активного антивоенного движения в Финляндии в годы войны не возникло. Между тем рабочие организации продолжали свою деятельность, выходили рабочие газеты, хотя и под более строгим надзором. Несмотря на то что парламент в годы войны не собирался, в 1916 г. были проведены парламентские выборы, на которых представители рабочих впервые получили большинство мест: 47,2% избирателей отдали голоса кандидатам СДПФ.

Февральская революция 1917 г. коренным образом изменила положение и в Финляндии. Она открыла перед финляндским пролетариатом новые возможности для борьбы за улучшение своего положения. В рабочем движении начался невиданный подъем. Численность социал-демократической партии за несколько месяцев превысила 100 тыс., а число членов Организации профсоюзов Финляндии достигло 160 тыс. Забастовки охватили почти все отрасли промышленности, а также сельскую местность.

¹ O. W. Kuusinen. Suomen työväenliikkeen opetuksia. Lappeenranta, 1949, s. 11.

Под давлением массовых выступлений парламент принял законы о 8-часовом рабочем дне и введении всеобщего и равного избирательного права на муниципальных выборах.

Весной 1917 г. Юрье Спрола был направлен в Стокгольм для поддержания связей с находившимися там циммервальдцами. Состоявшийся в июне съезд СДПФ принял решение о присоединении к этому движению.

Взаимоотношения Финляндии и России

Февральская революция поставила на повестку дня вопрос о положении Финляндии. Временное правительство хотя и отменило ограничения, введенные царизмом, но по существу продолжало политику национального угнетения. Неопределенное или прямо отрицательное отношение меньшевиков и эсеров к вопросу о национальном самоопределении Финляндии и других народов, входивших в состав Российской империи, вскоре стало известно в рядах финского рабочего движения.

Представитель меньшевиков на съезде Социал-демократической партии Финляндии в июне 1917 г. Цедербаум уклончиво говорил о будущем Учредительном собрании, которое обсудит вопрос о Финляндии, и обещал содействие, избегая четких формулировок. Представительница же РСДРП(б) Александра Коллонтай изложила ясные требования большевиков о необходимости в условиях революционной обстановки решить вопрос о независимости Финляндии и заявила, что большевики при-

знают право финляндского народа самому решить вопрос о своем государственном существовании. «Мы, большевики, будем продолжать борьбу против той политики Временного правительства России, которая направлена на угнетение малых народов»¹, — подчеркнула она.

Парламент Финляндии под давлением масс принял в июле так называемый «Закон о власти», который практически декларировал независимость, ибо означал широкую автономию и право самостоятельно решать все внутренние вопросы. Согласно этому закону верховная власть в Финляндии переходила к парламенту страны, за исключением вопросов внешней политики и военных вопросов, которые оставались в ведении правительства России. Однако буржуазия Финляндии не стремилась к самостоятельности страны, опасаясь революционного брожения рабочих и безземельного крестьянства. И она прибегла к помощи правительства Керенского для разгрома парламента. Помощник генерал-губернатора Финляндии барон Корф пишет в своих воспоминаниях: «Когда финны, для того чтобы расправиться с социализмом, сочли необходимым разогнать парламент с социал-демократическим большинством, они без всякого стеснения еще раз прибегли к помощи Временного правительства и признали его вновь носителем верховной власти».

Положение страны было крайне тяжелым: не хватало продовольствия, росла безработица.

¹ «Suomen Sosialidemokraattisen Puolueen yhdeksännen Puoluekokouksen pöytäkirja». Turku, 1918, s. 9—10, 56—58; В. Смирнов. Из революционной истории Финляндии. Л., 1933, стр. 104.

На проведенных осенью новых парламентских выборах социал-демократы утратили большинство в парламенте. Буржуазные партии стремились всячески укрепить свои позиции. Стало ясно, что буржуазное правительство и стоявшее за ним незначительное большинство парламента делали все, чтобы свести на нет достижения, завоеванные в период революционного подъема. Они затягивали вступление в силу законов о 8-часовом рабочем дне и введении всеобщего и равного избирательного права на коммунальных выборах, стремясь забрать власть в свои руки и фактически установить диктатуру буржуазии. Одновременно правительство начало активные переговоры с Временным правительством и его представителями в Финляндии о дележе власти в стране.

Буржуазные круги Финляндии уже весной 1917 г. провели в Стокгольме переговоры с представителями Германии относительно германской интервенции в Финляндии. Там же, в Стокгольме, 16 мая 1917 г. было юридически оформлено создание вооруженной организации буржуазии — шюцкора (белой гвардии). С осени 1917 г. представители правительства торопили германское командование с высадкой войск на территории Финляндии.

Рабочие в целях самообороны стали создавать отряды Красной гвардии, традиции которых уходили своими корнями к революционным боям 1905 г. В конце лета — начале осени 1917 г. произошли первые стычки между шюцкоровцами и рабочими. В социал-демократической партии начался быстрый процесс колебания.

Осенью 1917 г. в Финляндии внимательно следили за развитием событий в России. Газета «Тюэмиес» 21 октября отметила, что Советы перешли в руки «дружественно настроенных к Финляндии большевиков». Накануне Октябрьской революции, 2 ноября, газета писала, что большинство русских войск, находящихся в Финляндии, настроено просоциалистически и поддерживает большевиков. Поэтому финляндская буржуазия так ненавидит их. «Кроме того,— продолжала газета,— большевики России оказались более честными в решении вопроса о предоставлении независимости Финляндии, чем финляндская буржуазия, гнущая спину перед правительством России... Капиталисты России и Финляндии объединились в стремлении уничтожить демократию и рабочее движение. Но одновременно буржуа натравливают финских и русских рабочих друг против друга...» Из материалов рабочей печати видно, что в Финляндии большевиков, поднявших знамя борьбы против Временного правительства, рассматривали как подлинных представителей рабочего движения, опирающегося на действительную марксистскую основу.

1 ноября Социал-демократическая партия Финляндии выступила в парламенте с программным документом-декларацией «Мы требуем», которая содержала важнейшие требования рабочего движения страны на ближайшее время. В конце декларации выражалась солидарность СДПФ с социал-демократией других стран и особенно большевиками России. «Особо

мы передаем наш привет нестигаемым русским товарищам по классовой борьбе, которые героически ведут вперед дело российской революции, а через нее и дело освобождения угнетенных народов и пролетариев всех стран»¹, — говорилось в ней.

Несмотря на это, Великая Октябрьская социалистическая революция в России явилась для всего рабочего движения Финляндии неожиданностью. Однако значение ее было сразу же осознано. Социал-демократическая партия и Организация профсоюзов Финляндии выступили с совместным обращением к рабочему классу страны. В нем говорилось: «Колокола революции звонят. Они сообщают из Петрограда, что для защиты завоеваний революции революционные войска и пролетариат взяли всю власть в свои руки... По полученным сведениям, это произошло почти бескровно... и доказывает силу и организованность революции... Эти события безусловно повлияют на положение и у нас в стране. Поэтому пусть рабочий класс будет бдительным».

11 ноября газета «Тюэмпес» писала в передовой статье: «Во всяком случае, хотя борьба еще и не кончилась... происшедшая в России революция имеет гигантское историческое значение. Ее с восторгом будет приветствовать революционный пролетариат во всех странах. Этот смелый переворот, осуществленный рабочими и солдатами, является началом мировой социалистической революции... Никто не может отрицать, что социалистическая революция

¹ «Toiset valtiopäivät 1917, pöytäkirjat», s. 15—16.

мпрowego пролетариата рано или поздно одержит полную победу».

7 ноября, как только известие о революции в Петрограде дошло до Хельсинки, руководители социал-демократической партии и Организации профсоюзов Финляндии сразу же собрались для обсуждения положения. Был установлен контакт с областным советом армии, флота и рабочих Финляндии в Хельсинки¹. Двумя днями позднее, 9 ноября, под непосредственным влиянием Октябрьской революции создается Центральный революционный совет из представителей социал-демократической партии и профсоюзных организаций с целью концентрации руководства рабочим движением. На местах организовывались революционные окружные и местные советы. Председателем Центрального революционного совета был избран Куллерво Маннер, а секретарем — Юрье Сирола, оба — известные руководители левого крыла рабочего движения Финляндии.

11 ноября на заседании Центрального совета выступил большевик Александр Шотман, принимавший участие в революционном движении Финляндии. Он передал рабочим Финляндии привет от большевиков России. На заседании Совета обсуждался вопрос об установлении контакта с большевиками, с тем чтобы просить их отменить от имени верховной власти России беззакония правительства Керенского в отно-

¹ Совет депутатов армии, флота и рабочих Финляндии был создан в апреле 1917 г. Он являлся органом солдат, матросов и рабочих Балтийского флота и русских гарнизонов в Финляндии.

шении Финляндии и признать «Закон о власти». На этом же заседании было принято решение направить делегацию в Петроград в составе Юрье Сирола и Эдварда Хуттунен, который владел русским языком.

В своих воспоминаниях Ю. Сирола рассказывает, как в пасмурный ноябрьский день они прибыли в Петроград. В городе было темно, со стороны Гатчины доносились артиллерийские выстрелы. У Смольного, штаба Советского правительства, были установлены артиллерийские орудия и пулеметы. В большом зале заседаний Совета Народных Комиссаров стоял длинный дощатый стол, и возле него стулья самой разнообразной формы и цвета.

Ленин находился в своем кабинете, где за перегородкой стояли две простые кровати. Он встретил Сирола и его товарища просто, с улыбкой, той улыбкой, которая на портретах выглядит немного иронической, но при личной встрече оказывалась приветливой и доброжелательной. Ленин отклонил поздравления: ведь Керенский еще не был окончательно побежден. Заговорил о делах. «Как у вас? Будете брать власть?» — осведомился он. Сирола не мог ответить определенно, ибо в Финляндии еще не было принято окончательного решения.

Ю. Сирола рассказывает об этой встрече также непосредственно и просто в статье «В большевистском Петрограде», опубликованной в «Тюэмиес». «Смольный институт! Примечательную память оставляешь ты, дом пролетарского правительства, со своей скромной обстановкой и людьми. Сможешь ли ты осуществить национализацию земли и дать мир

народам, этого я не знаю. Но я твердо знаю, что с точки зрения буржуазии нет более ненавистного места на земле. А рабочим это говорит: если не сейчас, то когда-либо мы все-таки оторвем голову эксплуататорской змее и создадим республику рабочих».

Сирола и Хуттунен встретились и с другими руководителями революции, с которыми обсуждали вопрос о возможности поставки в Финляндию продовольствия, особенно жиров. Финляндские социал-демократы в своей стране находились в жестокой оппозиции буржуазному правительству, тем не менее они обсудили с представителями Советского правительства вопрос об экономических и других отношениях Финляндии с Советской Россией. Эта поездка была краткой, ибо обстановка в Финляндии с каждым часом обострялась и требовала скорейшего возвращения на родину.

Линия буржуазии

Октябрьская революция вынудила буржуазный лагерь к переоценке обстановки. Правда, буржуазия сомневалась в прочности революционных завоеваний. Господствовало мнение, что «бунтари» скоро будут раздавлены. Тем не менее, поскольку правительства Керенского больше не существовало, буржуазия решила принять экстренные меры для реорганизации власти. От имени буржуазного президиума парламента было внесено предложение, согласно которому верховная власть в Финляндии, осу-

ществлявшаяся ранее великим князем, а затем Временным правительством, передавалась директории из трех членов, «трем королям», как их в насмешку назвал народ.

Рабочее движение со своей стороны выдвинуло требование о созыве Учредительного национального собрания Финляндии, которое имело бы неограниченные полномочия и разработало бы для страны новую конституцию. А до тех пор парламент должен выполнять функции верховного органа власти. Подобное требование совпадало с Законом о власти, принятым парламентом с рабочим большинством летом 1917 г.

Это вызвало еще большую неуверенность и беспокойство среди буржуазии. Она помнила о том, что рабочее движение Финляндии, по крайней мере после революционного подъема 1905 г., в сравнении с рабочим движением стран Западной Европы имело значительно более радикальное руководство. Представительство СДПФ в парламенте колебалось от 80 до 85 мандатов из 200. Правда, в момент Октябрьской революции в парламенте буржуазия имела незначительное большинство, но обстановка была столь динамичной, что сохранение буржуазного большинства было безнадежным делом.

Буржуазия не располагала в стране надежными регулярными воинскими частями. С большой поспешностью был организован шюцкор, но его не считали достаточно сильным. Кроме того, в противовес ему существовали созданные рабочими и трудящимися сельской местности отряды Красной гвардии. Поэтому буржуазия нуждалась в такой оккупационной силе, с

помощью которой можно было бы сломить рабчее движение.

Германская интервенция, о которой велись переговоры летом 1917 г., была отложена, поскольку Германия столкнулась с трудностями в своей захватнической политике в Прибалтике. Глава реакционного финского правительства Н. Свинхувуд осенью без ведома парламента вновь направил специального представителя Э. Хьелта в германскую главную ставку, наказав ему: «Добейся прихода немцев, иначе мы не справимся». Хьелт встретился с представителями правительства и высшего военного командования Германии. Он вручил Людендорфу памятную записку, в которой говорилось, что германские войска должны высадиться в Финляндии и в первую очередь оккупировать Аландские острова. Финляндию предполагалось провозгласить самостоятельным государством, тесно связанным с Германией, с тем чтобы она играла роль северного фланга в подготавливаемом антисоветском фронте. Историк Эрки Раяккен по этому поводу пишет: «О приходе германских войск поговаривали уже много месяцев, но поскольку их все не было, сочли необходимым ехать с просьбой о помощи»¹. Кайзеровская Германия тогда казалась еще прочной. Там с большим интересом отнеслись к предложению финляндской буржуазии. Ведь речь шла не столько о поддержке финляндской буржуазии и сохранении ее вла-

¹ E. Hjelt. *Vaiherikkailta. vuosilta*. Helsinki, 1919, s. 61, 67—68; E. Rääkkönen. *Svinhuvud ja itsenäisyys-senaatti*. Helsinki, 1935, s. 19.

сти, сколько о марше на Петроград, чтобы задуть революцию в России, влияние которой уже чувствовалось по всему земному шару.

Цели германской интервенции и опасности, с ней связанные, хорошо сознавали в рабочем движении. Юрье Сирола, выступая в парламенте 17 декабря 1917 г., заявил: «Я не хочу участвовать в политике, которая может привести к тому, что откроет путь солдатам какого-либо империалистического правительства в столицу революции. Ибо если русскую революцию подавят, независимость Финляндии не будет иметь никаких гарантий»¹.

Ноябрьская всеобщая забастовка

В связи с подготовкой буржуазии к установлению своей диктатуры и угрозой германской интервенции перед рабочими Финляндии встал неотложный вопрос: что делать? Революционная активность масс в тот период неуклонно возрастала. Так, 8 ноября Юрье Сирола заявил с трибуны парламента, что страна переживает пору революционного подъема. «Вопрос заключается в том, понимает ли значение данного момента собрание, состоящее из представителей различных групп... Я считаю,— продолжал Сирола,— что в данный момент ограничиться каким-либо политическим заявлением, которое раньше было своевременным, совершенно недостаточно. Наша страна нуждается в коренной и

¹ А. *Hyyönen*. Suomen vanhan työväenpuolueen historia. Kuopio, 1963, s. 271.

безотлагательной демократизации путем более решительных средств». Он потребовал немедленного созыва Учредительного национального собрания. Дорога каждая неделя, «и никакие жертвы не будут слишком большими, если с их помощью мы сможем осуществить то, что финский народ когда-нибудь назовет золотым временем возрождения...»¹

13 ноября буржуазное большинство парламента отвергло программу «Мы требуем». В тот же вечер Центральный революционный совет рабочих объявил всеобщую забастовку, которая вошла в историю Финляндии как ноябрьская забастовка. Забастовка быстро охватила всю страну. Она носила революционный характер. Рабочие не ограничивались требованиями, изложенными в программе «Мы требуем», и разоружения шюцкоров. В различных частях страны все настойчивее стал выдвигаться лозунг о взятии власти. Он обсуждался на заседании Центрального революционного совета на второй же день забастовки. За это особенно ратовала Красная гвардия, делегация которой пришла на заседание Совета с этим требованием. Совет колебался. В ночь на 16 ноября 14 голосами против 11 он принял решение о взятии власти в свои руки, но уже через несколько часов отменил это решение. Против взятия власти голосовали и многие известные представители левого крыла.

Все же буржуазное правительство и большинство парламента под напором масс, напу-

¹ «Vuoden 1917 11 valtiopäivät, Pöytäkirjat I». Helsinki, 1918, s. 24—26.

ганные размахом забастовки, были вынуждены отступить. На германскую интервенцию в ближайшие недели не было надежды. 15 ноября парламент постановил 127 голосами против 68 голосов правых партий взять в свои руки верховную власть в стране. Был принят также закон о 8-часовом рабочем дне и введении равного избирательного права на коммунальных выборах. Правительство ушло в отставку, и стране было обещано рабочее правительство — «Красный парламент». Таким образом, победа Октябрьской революции помогла рабочим Финляндии добиться определенных завоеваний.

18 ноября Центральный революционный совет объявил о прекращении забастовки и призвал рабочих быть готовыми, в случае надобности, «к продолжению борьбы за осуществление остальных требований пролетариата»¹. После поражения рабочей революции 1918 г. отказ от взятия власти в ноябре 1917 г. рассматривался как большая ошибка. В 1921 г. О. В. Куусинен писал: «То, что эта победа (победа большевиков в Октябрьской революции) не вселяла уверенности, можно видеть на уроке боев в Финляндии. За Октябрьской революцией в России внимательно следили в Финляндии. Среди рабочих царяла растерянность, но они были полны больших ожиданий. Устраивались парады вооруженных отрядов Красной гвардии, велись длинные дискуссии по ночам между руководителями партии и профсоюзов. Неуверенность и колебания на протяжении ряда дней и ночей. И, наконец, всеобщая забастовка. В эти дни была

¹ «Työmies», 20.XI.1917.

возможна победа рабочего класса Финляндии. Но борьба не была настолько решительной, чтобы ее нельзя было избежать, и ее избегали»¹.

Позднее, в 1927 г., О. В. Куусинен вновь обратился к этой теме в журнале «Коммунисти». Он показал, как в ноябре 1917 г. не использовали действительно благоприятную для революции обстановку, но одновременно отметил, что рабочее движение Финляндии в тот период не было в военном отношении достаточно подготовленным к взятию власти. «Исверно, — писал он, — что наша революция получала поддержку и даже прямую военную помощь от революционной России. Наша всеобщая забастовка разразилась как раз в те дни, когда на улицах Москвы шла борьба за власть. Красный Петроград тогда еще не мог помочь нам. Что касается русских войск и флота, находившихся в Финляндии, то большая часть из них (не все) были настолько пресыщены войной, что прямой помощи от них, особенно в чужой стране, нельзя было ожидать»².

В 50-х годах О. В. Куусинен изложил эти мысли еще более определенно, подчеркнув, что взятие в 1917 г. власти рабочими, учитывая недостаточность их сил, было за пределами возможностей. Буржуазная историография как в Финляндии, так и в других странах упрямо утверждает, что, мол, русские большевики подстрекали финских рабочих, прямо требуя от них осуществления революции в ноябре 1917 г. Этого, конечно, не было, но Октябрьская рево-

¹ «Suomen työväen vallankumous». Leningrad, 1928, s. 173—174.

² «Kommunisti», 1927, s. 115.

люция способствовала росту революционных настроений и постановке революции в повестку дня также и в Финляндии. Наряду с этим поведение буржуазии, ее стремление к диктатуре, выступления шюцкоров, попытки ликвидации социальных и экономических завоеваний и прогрессивного законодательства усиливали революционный дух. Недовольство масс вызвали также сильная безработица и обостряющийся продовольственный кризис.

Ноябрьский съезд социал-демократической партии

В связи с проявившимися разногласиями по теоретическим и практическим вопросам правление СДПФ решило созвать внеочередной съезд партии. Он состоялся 25—27 ноября в Хельсинки. Состав делегатов не отражал полностью революционного накала в стране. Вследствие напряженности обстановки новые выборы не проводились, а были созваны делегаты предыдущего съезда, состоявшегося в июне 1917 г. На съезде выявились три направления. Первое требовало активного выступления против буржуазии и взятия власти, второе стояло за чисто парламентские средства борьбы, небольшая группа центра пыталась примирить оба эти направления.

В. И. Ленин, внимательно следивший за развитием событий в Финляндии, 11 ноября 1917 г. направил руководителям левого крыла СДПФ письмо следующего содержания:

«Маннеру, Спроле, Куусинену, Валпасу, Вийку

Уважаемые товарищи! С величайшей радостью услышал я от моих финских друзей, что вы стоите во главе революционного крыла Финской социал-демократической рабочей партии и ведете борьбу за дело пролетарской, социалистической революции. Я с уверенностью могу заявить от имени революционного пролетариата России, что большой организаторский талант финских рабочих, их высокое развитие и длительная политическая школа демократических учреждений поможет им успешно осуществить социалистическую реорганизацию Финляндии. Мы рассчитываем на братскую помощь революционной социал-демократии Финляндии.

Да здравствует международная социалистическая революция!

С лучшими приветами

*Н. Ленин*¹.

Представителями большевиков на съезде были А. Коллонтай и И. В. Сталин. В выступлении на съезде Сталин передал съезду привет от имени рабоче-крестьянского правительства России и радостную весть о победе революции в России. Он призвал финляндских социал-демократов не бояться трудностей. «До нас дошли сведения,— сказал он,— что ваша страна переживает приблизительно такой же кризис власти, какой Россия переживала накануне Октябрьской революции. До нас дошли сведения, что вас так же пугают голодом, саботажем и пр. Позвольте вам заявить на основании опыта, вынесенного из практики революционного движения в России, что эти опасности,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 90.

если они даже реальны, отнюдь не являются непреодолимыми. Эти опасности можно преодолеть, если действовать решительно и без колебаний. В атмосфере войны и разрухи, в атмосфере разгорающегося революционного движения на Западе и нарастающих побед рабочей революции в России — нет таких опасностей и затруднений, которые могли бы устоять против вашего натиска. В такой атмосфере может удержаться и победить только одна власть, власть социалистическая. В такой атмосфере пригодна лишь одна тактика, тактика Дантона: смелость, смелость, еще раз смелость!

И, если вам понадобится наша помощь, мы дадим вам ее, братски протягивая вам руку.

В этом вы можете быть уверены»¹.

С докладом о текущем моменте на съезде выступил О. В. Куусинен. Если трудящиеся станут на путь активной борьбы, говорил он, они смогут удержать власть в крупных городах и во всей Южной Финляндии. Что же касается остальных районов страны, то там сильны позиции буржуазии, имеющей вооруженные отряды шюцкора. Однако, овладев важнейшими районами, рабочие могли бы укрепить свою власть и претворить в жизнь мероприятия, изложенные в программе «Мы требуем», могли бы удерживать ее и парламентскими средствами.

Сторонники исключительно парламентских методов, указал далее Куусинен, рассчитывают на вхождение социал-демократов в коалиционное правительство. Можно и парламентскими средствами защищать интересы трудящихся, но

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 4—5.

нельзя это делать, оказавшись «на коленях перед буржуазией». Он призвал съезд обсудить, какой тактической линии следует придерживаться.

Подавляющим большинством голосов съезд партии принял решение, в котором подчеркивалось, что «Социал-демократия стремится осуществить свои великие исторические задачи всеми отвечающими правосознанию народа средствами. Она требует и для рабочих права в случае необходимости защищаться с оружием в руках против вооруженных врагов... Созданные для защиты интересов рабочего класса временные отряды гвардии порядка (Красной гвардии.— Э. С.) в соответствии с установившимися принципами рабочего движения следует превратить в надежные организации, действующие под контролем рабочих органов, с тем чтобы они эффективно защищали права партии и рабочего класса, не вносили раскола и не причиняли ущерба нашим рядам. Оружие гвардии порядка нельзя передавать буржуазии...»¹.

Съезд предоставил социал-демократической фракции парламента и Совету партии право выбора тактической линии.

Активные члены старой Социал-демократической партии Финляндии, ставшие коммунистами, позднее остро критиковали половинчатость решений этого съезда. В статье «Самокритика финляндской революции», написанной после поражения революции 1918 г., О. В. Куу-

¹ «Sosdem puolueen X puoluekokouksen pöytäkirja selostus», siv. 29. («Протокольный отчет X съезда социал-демократической партии». Турку, 1918, стр. 29).

синен упоминает, что мы, центристы (он имел в виду также и себя), хотели всеми путями сохранить целостность партии и «нам это удалось». Резолюция съезда, хотя и не содержала четкой позиции по вопросу о взятии власти, все же была проникнута духом классовой борьбы.

Позднее неоднократно критически обсуждались вопросы: почему же в 1917 г. не была основана коммунистическая партия? Почему марксистская группа, которая практически руководила партией и вела за собой большинство, организационно не размежевалась с правыми? «Большая слабость левых состояла в том, что они не отмежевались от правых, не определили собственную линию, т. е. не основали большевистскую партию. Красногвардейцы, правда, стали называть себя «большевиками» и клеймили других «меньшевиками», но необходимого голосования о разделении не было проведено. В то время необходимо было, чтобы выступили большевистские теоретики, четко определили линию борьбы и создали организацию. Но они не выступили — из-за исторической неподготовленности рабочих Финляндии к действиям в условиях революционной обстановки», — так характеризовал Ю. Сирола положение в ноябрьские дни 1917 г. в своем выступлении 27 января 1923 г.

Вопрос о самостоятельности Финляндии

После Октябрьской революции финляндская буржуазия всеми силами стремилась к отделению Финляндии от революционной России.

Вслед за переговорами с Германией правительство, руководимое Свинхувудом, 6 декабря внесло на рассмотрение парламента законопроект о форме правления, согласно которому Финляндия объявлялась независимой республикой. Социал-демократы выступили со своим предложением, суть которого состояла в том, что независимость Финляндии должна быть осуществлена путем соглашения с Советской Россией. Для этого представителям обоих государств следовало образовать смешанную комиссию, которая рассмотрела бы мероприятия, связанные с установлением независимых отношений между обоими государствами. Поскольку буржуазные партии располагали в парламенте большинством, 100 голосами против 88, было принято предложение буржуазии о провозглашении независимости Финляндии односторонним путем. Буржуазное государственное руководство не сочло нужным обратиться к ненавистному ему Советскому правительству.

На практике, однако, пришлось пойти по пути, рекомендованному социал-демократами, ибо вскоре выяснилось, что государства, к которым обратилась Финляндия, не решались признавать ее независимости прежде, чем это сделает Советское правительство. В конце концов Германия, ведшая в то время мирные переговоры с Советской Россией, посоветовала Финляндии обратиться к Советскому правительству с просьбой о признании независимости страны. Германия прямо-таки толкала правительство Финляндии на подобный шаг, ибо это отвечало ее политическим и военным планам.

Руководство финского рабочего движения

поддерживало контакт с Советским правительством. В конце декабря в ЦК РСДРП была направлена официальная делегация СДПФ. В ее состав входили Эдвард Гюллинг, Куллерво Маннер и Карл Виик. 27 декабря делегация была принята В. И. Лениным. Владимир Ильич тепло встретил финнов, рассказывает в своих воспоминаниях К. Маннер. «Разумеется, Финляндия будет самостоятельной. Мы, большевики, не противимся этому, а как вам известно, делаем все, чтобы помочь вам»¹, — сказал Ленин. Поездка представителей рабочего движения Финляндии решающим образом ускорила обсуждение этого вопроса в Советском правительстве.

Когда на заседании Исполкома ВЦИК рассматривался вопрос о признании независимости Финляндии, народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин, мотивируя предложение Совета Народных Комиссаров по данному вопросу, заявил, в частности, следующее: «На днях представители Финляндии обратились к нам с требованием немедленного признания полной независимости... Понятно, что Совет Народных Комиссаров не мог иначе поступить, ибо если народ, в лице своих представителей, требует признания своей независимости, то пролетарское правительство, исходя из принципа предоставления народам права на самоопределение, должно пойти навстречу... Нет на свете той силы, которая заставила бы отказаться Совет Народных Комиссаров от своих обеща-

¹ «Красная летопись», 1924, № 1(10), стр. 52.

вий»¹. Левин сожалел, что решение о признании независимости пришлось вручить представителям капиталистической Финляндии, но принципиальная позиция большевиков в этом вопросе была последовательной и ясной.

В программе рабочего движения Финляндии вопрос о государственной самостоятельности почти с самого начала занимал одно из центральных мест. В результате Октябрьской социалистической революции и политики партии большевиков, руководимой В. И. Лениным, этот пункт программы был претворен в жизнь. Никакие другие боровшиеся против царизма оппозиционные группы и течения не обещали угнетенным народам России полной и безоговорочной независимости. Контрреволюционные же группировки, которые добивались восстановления власти царя и капиталистов, выступали против независимости Финляндии.

Когда позднее правительство Финляндии и генерал Маннергейм начали переговоры с различными контрреволюционными группами и организациями относительно совместного с армией Юденича захвата Петрограда, возникли разногласия именно по этому вопросу. Белогвардейцы просили и требовали поддержки. Они произносили демагогические речи о необходимости спасения Европы от большевизма, но отказывались признать независимость Финляндии.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 22—24.

Буржуазия готовится к нападению на трудящихся

Реакционная буржуазия Финляндии стремилась к установлению своей диктатуры. 12 января 1918 г. буржуазные партии, используя большинство в парламенте, провели решение о предоставлении правительству неограниченных полномочий «для наведения твердого порядка в стране». Вскоре после этого отряды шюцкора, «которые, — как отмечалось в этом документе, — известны под именем белой гвардии», были возведены в ранг правительственных войск. 16 января на секретном заседании правительства бывшего царского генерала Маннергейма назначили главнокомандующим и создали в Северной Финляндии военный штаб. 25 января правительство и Маннергейм приняли решение о начале военных действий. Первым приказом Маннергейма, который буржуазные военные историки предают забвению, было «Обращение к доблестным русским солдатам». В нем заверялось, что война ведется не против русских войск, а для разгрома финских «красных хулиганов».

Гражданская война 1918 г. в буржуазной историографии до сих пор преподносится как «освободительная война», которая велась «за освобождение от власти России». А то, что Советское правительство еще в начале января добровольно подтвердило государственную независимость Финляндии, нагло игнорируется. В действительности речь шла о разгроме пользовавшегося в то время большим влиянием рабочего движения Финляндии, установлении

реакционного режима, при котором трудящиеся не имели бы никаких прав.

Мобилизация финской белой армии и признание шюцкора правительственными войсками диктовались интересами и иностранной буржуазии. Влияние Октябрьской революции сказывалось не только в Европе, но и далеко за ее пределами, трудящиеся массы были охвачены революционным брожением. В пограничной с Советской Россией стране — Финляндии — необходимо было принять срочные меры для подавления рабочего класса. Та международная помощь, которую буржуазное правительство Финляндии и его белая армия получили с самого начала, именно эту цель и преследовала. Штаб Маннергейма состоял из бывших царских офицеров, родившихся в Финляндии, а также офицеров шведского генерального штаба. Из обученных военному делу в Германии финских егерей был сформирован унтер-офицерский и инструкторский состав. В дополнение ко всему в Финляндии высадилась германская оккупационная армия под командованием фон Гольца, сыгравшая решающую роль в победе белых сил.

В конце 1917 и начале 1918 г. перед рабочим движением Финляндии постоянно стоял вопрос: что делать? Юрье Спрола в своих воспоминаниях рассказывает, как он с помощью словаря читал статью Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?». «Нужно было сказать себе, — пишет он, — вот учение о революции, революционной обстановке, ее компетентная оценка, а также огромная вера в трудовой народ. Одновременно нужно было осознать:

у нас этого нет. Как можно совершать революцию без умелого руководства? Но в этой спешке его уже не создать»¹. Сложившуюся обстановку он анализировал в большой статье «Возможна ли революционная ситуация в данной обстановке?», опубликованной 12 января 1918 г. в газете «Тюэмиес». «В России большевики взяли власть в свои руки лишь после того, как завоевали большинство в важнейших Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. А политика прекращения войны и искреннее стремление к решению земельного вопроса привлекли на их сторону подавляющую часть крестьянства. У нас, правда, крестьяне-собственники не составляют подавляющего большинства населения, но следует помнить, что трудно будет удержать власть в руках рабочих — например, принимая во внимание вопрос о продовольствии, — если мелкие крестьяне (арендаторы и торпари) не поддержат их. А для привлечения их на свою сторону мы нуждаемся в иных методах, чем в России».

Подчеркивая специфические особенности Финляндии и России, Сирола полагал, что развитие событий в Финляндии приведет к возникновению новых группировок, как прогрессивных, так и реакционных. Он считал вполне возможным переход большинства народа на позицию социальной революции².

Илмари Рантамала³ в газете «Тюэмиес» 19 января 1918 г. писал, что борьба большеви-

¹ «Työmies», USA, 26.4.1924; 17.II.1928.

² «Työmies», 12.I.1918.

³ Известный под своим писательским псевдонимом как Майю Лассила.

ков России с ее великими освободительными идеями явилась краеугольным камнем будущей истории народов. «Крупнейшим историческим творцом современных событий стал тот представитель пролетариата России в серой шинели, которого называют большевиком. Этот человек силой своих идей разрушил империалистическое здание, несправедливость и гнет, которые буржуазия насаждала на протяжении столетий... Большевистское движение является великим голосом совести человечества, зовом свободы и мощным кличем будущей жизни. И у пролетариата Финляндии есть все основания радоваться и гордиться тем, что ему выпала честь быть при этом и участвовать в нем с первых шагов, которые предпринял русский рабочий-большевик для воплощения выдвигаемых им идей в жизнь. Пролетариат Финляндии всегда помнит о своем долге перед русским братом, с помощью которого он вырвался из рабства на свободу и увидел поднимающееся над веками угнетавшимся краем знамя свободы, восхитительнейшее из мечтаний, крупнейшее из надежд»¹.

Революция

Рабочее движение Финляндии должно было сделать выбор: подчинение диктатуре буржуазии или революция. Оно избрало последний путь. На военные действия буржуазии, начав-

¹ Rintamala «Totuuden nimessä». Helsinki, 1948, s. 57—58.

шиеся 27 января 1918 г., рабочие ответили вооруженной борьбой. Исполнительный комитет¹, возглавивший эту борьбу, в декларации к народу Финляндии провозгласил переход власти в стране в руки организованных рабочих. Было создано революционное правительство — Совет народных уполномоченных, а позднее и Главный совет рабочих в качестве законодательного и контрольного органа. В тот период Красная гвардия насчитывала 20—25 тыс. человек, а в ходе гражданской войны численность ее достигла 70 тыс. Красногвардейцы без сопротивления заняли Хельсинки, а также другие города и крупные населенные пункты Южной Финляндии. Белая армия отступила на север, в Центральную Финляндию. Через всю страну с запада на восток протянулась линия фронта шириною почти в 400 километров.

Влияние Октябрьской революции на финляндскую революцию сказалось прежде всего в росте убежденности: рабочие и крестьяне могут не только взять власть, но и удержать ее.

Октябрь укрепил в рабочем движении всего мира веру в собственные силы. В Финляндии, из столицы которой можно было за полсуток доехать до революционного Петрограда, это чувствовалось больше, чем в более удаленных странах.

В приветствии, направленном социалистическим партиям ряда стран, руководство Социал-демократической партии Финляндии отмечало, что финляндский рабочий класс, следуя

¹ Он был создан 22 января из представителей социал-демократической партии, Организации профсоюзов Финляндии и Красной гвардии.

примеру русских товарищей, стал на путь революции и призывал рабочих других стран прислушаться к боевому призыву пролетариата России, подняться против господства власти имущих. Выступая на III Всероссийском съезде Советов 31 января 1918 г., Ленин упомянул о том, что рабочие и крестьяне Финляндии после взятия власти обратились к большевикам и заявили о своей решимости «идти вместе с нами по пути Интернационала»¹. Таким образом, революция 1918 г. в Финляндии, как и в Советской России, была частью международного движения рабочего класса.

Однако в силу специфических условий и своеобразия обстановки в стране финляндская революция не могла быть копией русской революции. Органы рабочей власти в Финляндии отличались от Советов, возникших в 1917 г. в России². Легальное рабочее движение Финляндии имело десятилетние традиции, на которые в значительной степени опиралась вновь созданная система центральных и местных органов власти. Рабочие организации выдвинули на различные административные должности множество своих представителей, и те вполне отвечали стоявшим перед ними задачам.

В своем программном заявлении революционное правительство подчеркивало, что госу-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 288.

² В. И. Ленин отмечал еще в «Письмах из далека», что финские рабочие «двинут по-своему вперед учреждение социалистической республики» (Полн. собр. соч., т. 31, стр. 46). Систему государственной власти, возникшую в ходе революции в Финляндии, Ленин характеризовал как новый, пролетарский тип власти

дарственный строй Финляндии должен прочно основываться «на принципах демократизма в соответствии с интересами рабочего класса». Налоговое бремя должно быть переложено с плеч трудящихся на богачей-эксплуататоров. Необходимо разрешить вопросы обеспечения старости и борьбы с безработицей. Систему народного просвещения следовало демократизировать. Торпари и другие безземельные крестьяне должны быть немедленно освобождены от власти своих хозяев. «И нужно идти еще дальше против эксплуататорской системы капитализма. Банковский капитал необходимо подчинить общественному контролю и через него таким образом держать в повиновении промышленный и торговый капитал. Собственность малоимущих слоев должна быть неприкосновенной, но в тех случаях, где общественная необходимость явно требует передачи промышленных предприятий крупных эксплуататоров в руки общества, их право собственности должно быть ликвидировано». Так заявляла программа, в которой намечался ясный путь социальной революции.

С первых же дней революции рабочие и крестьяне Финляндии продемонстрировали свои симпатии и солидарность с трудящимися Советской России. 29 января Совет народных уполномоченных направил приветственную телеграмму Совету Народных Комиссаров РСФСР, в которой сообщал о переходе власти в руки рабочего класса и просил передать приветствие трудового революционного народа Финляндии революционному пролетариату России, выразить сердечное пожелание, чтобы

между ними существовала прочная солидарность в борьбе за свержение капитализма¹.

Члены Совета народных уполномоченных неоднократно встречались с руководителями большевиков, в частности с В. И. Лениным, и вели с ними переговоры. В беседе с Сирола в Петрограде В. И. Ленин отметил, что, поскольку капиталистический мир признал правительство большевиков как сторону в мирных переговорах в Брест-Литовске, признание рабочей власти в Финляндии не является невозможным. В тот же день Сирола выступал во Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете. Он подчеркнул, что Советское правительство признало независимость Финляндии, хотя страна тогда еще находилась под властью буржуазии. «Революция сблизила страну Советов и народ Финляндии», — заявил он.

Несмотря на то что в это время германская армия нарушила перемирие и перешла в наступление по всему Восточному фронту, в результате чего над Петроградом нависла серьезная опасность, Советская Россия сделала все возможное для оказания всесторонней помощи борющемуся пролетариату Финляндии.

И хотя продовольственное положение Советской страны оказалось крайне тяжелым, в Финляндию было направлено несколько поездов с зерном. Многие русские солдаты и матросы вступили добровольцами в ряды финских красногвардейцев². Красной гвардии Финляндии было передано также достаточное количество

¹ «*Työmies*», 30.I.1918; «Рабочая и крестьянская Красная армия и флот», 19.I. (1.II) 1918 г.

² «*Työmies*». 6.II.1918.

оружия, снаряжения и обмундирования, два санитарных поезда с оборудованием и персоналом.

Но большей помощи революционной Финляндии Советская Россия, на фронтах которой решалась судьба революции, оказать не могла. Ее возможности были ограничены. Кроме того, РСФСР была связана условиями Брест-Литовского мирного договора. «Мы сделали, что могли, помогли революции в Финляндии, а теперь не можем»¹, — говорил Ленин на заседании ЦК 18 февраля при обсуждении вопроса о принятии германских условий мира.

Председатель Совета народных уполномоченных Куллерво Маннер рассказывает в статье «Классовая война в Финляндии», что среди финских рабочих существовали и ошибочные взгляды на помощь русских товарищей. «Получаемая нами помощь фактически во многих отношениях была незаменимой и исключительно ценной. Но тем не менее те, кто плохо разбирался во внешне- и внутривластном положении молодой пролетарской власти России, думали, что их предали, ибо, по их мнению, помощь революционной военной людской силой была недостаточной. Они не понимали, что Советская власть тогда переживала страшнейший кризис, вызванный империалистической войной, оставшейся в наследство от буржуазии. Она должна была отвести нависший над ней дамоклов меч германского империализма. Старая армия разлагалась. Новая только что создавалась. Россия сама нуждалась в поддержке.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 337.

Поэтому возможности получения помощи с ее стороны были ограничены»¹.

1 марта 1918 г. между Российской и Финляндской социалистическими республиками был подписан договор. Его огромное значение состоит в том, что это был первый в истории договор между двумя странами, где власть принадлежала рабочим.

В вводной части договора говорилось, что он заключается в целях укрепления дружбы и братства между двумя свободными республиками. Договор содержал развернутые положения о развитии торговых и транспортных связей. Советское правительство почти полностью и безвозмездно передавало Финляндии недвижимое государственное имущество России, оставшееся в Финляндии.

Договор продемонстрировал миру новый, до тех пор неизвестный тип отношений между крупным государством и малой страной, отношений дружбы, взаимного доверия и уважения. Народный уполномоченный по иностранным делам Сирола отмечал: «Из него (договора) видно, как рабочие государства без дипломатических околичностей и погоня за выгодой могут по-братски организовать свои дела».

Полной противоположностью этому договору явился заключенный 7 марта 1918 г. представителями белого правительства Финляндии в Берлине договор, который фактически превращал страну в вассала кайзеровской Германии. Его условия были настолько унижительными

¹ «Suomen työväen vallankumous». Leningraad, 1928., s. 52.

для Финляндии, что подписавшему его Хьелту на заседании правительства 7 апреля 1918 г. было указано: «В договоре с Германией отдельные статьи ущемляют права парламента, и заключенный тайный торговый договор может стать гибельным для Финляндии»¹.

В начале апреля в Финляндии высадились интервенционистские войска под командованием генерала фон дер Гольца, насчитывавшие около 20 тыс. человек. Их прибытие решило исход гражданской войны в пользу белых. В начале мая 1918 г. революция в Финляндии была подавлена.

В стране начался период безудержного белого террора. Реакция бросила в тюрьмы и концентрационные лагеря около 90 тыс. человек. Только по официальным сведениям, более 30 тыс. было убито или умерло от голода и пыток.

Нескольким тысячам активных борцов удалось перейти в Советскую Россию и таким образом избежать преследования и ареста. Прежде руководители рабочего движения и борцы за свободу российского и других народов искали убежища и работы в ряде стран Западной Европы и Америки. Теперь же первое социалистическое государство предложило революционным борцам, и в первую очередь участникам финского рабочего движения, убежище у себя. Юрье Сирола метко заметил, что возникло совершенно новое понятие — эмиграция в социалистическую страну. Финляндское правительство попыталось заполучить в свои руки руко-

¹ «Suomen vapaussota», IV, s. 37—38.

водителей революции 1918 г., перешедших в Советскую Россию. Через правительство Германии оно предложило обменять некоторых большевиков, арестованных в Финляндии, на группу руководителей финляндского рабочего движения. Ясно, что Советское правительство не могло пойти на это и отказалось обсуждать подобное предложение. Среди участников финляндского рабочего движения, которые нашли убежище в Советской России, было много таких, за плечами которых стояли десятилетия революционной борьбы. Многие были широко известны не только как функционеры рабочего движения, но и энергичные депутаты парламента. Они завоевали популярность и благодаря своим заслугам в других областях общественной жизни. После гражданской войны буржуазные круги развернули дикую травлю «эмигрантско-коммунистов», стремясь этими словами принизить тех, кто представлял цвет финского народа.

Руководители и члены социал-демократической партии, перешедшие в Советскую Россию, вскоре создали там заграничную организацию финляндских социал-демократов.

Основание коммунистической партии

Учтя уроки революции в Финляндии и опыт Великой Октябрьской социалистической революции, наиболее сознательные деятели и участники рабочего движения Финляндии пришли к выводу о необходимости создания партии нового типа. Об этом они неоднократно совето-

вались с руководителями большевиков, в частности с В. И. Лениным.

29 августа 1918 г. в Москве на конференции Заграничной организации финляндских социал-демократов была основана Коммунистическая партия Финляндии. На ее создании, как и на возникновении коммунистических партий других стран, сказывалось непосредственное влияние Октябрьской революции и связанное с ней идеологическое размежевание между реформистским и революционным крылом в рабочем движении.

Среди передовых участников финляндского рабочего движения стало укрепляться коммунистическое мировоззрение.

О. В. Куусинен рассказывает, как в последние дни рабочей власти в Финляндии он получил книгу Ленина «Государство и революция». «Она помогла нам осознать свой собственный опыт,— писал он.— После этого потребовался длительный период времени для наглядного изучения коммунизма, которое было возможно для нас здесь в России. Признание нового мировоззрения было сравнительно легким, его усвоение и применение гораздо труднее. На первых порах всегда существует опасность скатиться к старому, хотя и хочешь идти новым путем и думаешь, что идешь им. Для меня усвоение учения о коммунизме означало действительно подъем к совершенно новому мировоззрению»¹. В 1949 г. О. В. Куусинен следующим образом характеризовал этот период: «Мы, коммунисты, вообще готовы извлекать новые уроки

¹ «Suomen työväen vallankumous», s. 35.

из полученного опыта. Три десятилетия назад, когда мы, финские коммунисты, были еще только начинающими учениками Ленина, нам было совершенно неясным соотношение принципа диктатуры пролетариата и понятия демократии. Например, в брошюре о финляндской революции, которую я написал летом 1918 г., мы критиковали себя за то, что не отбросили демократические лозунги, ибо они якобы шли вразрез с социалистическими»¹.

Юрье Сирола в статье «Вспоминая Ленина» рассказывает о том, как летом 1918 г. он стал коммунистом. Он также прочел книгу «Государство и революция» и характеризует ее как труд, с помощью которого он усвоил азбуку коммунизма. Сирола отмечает, что, только ознакомившись с нею, он впервые увидел в полном свете Маркса и Энгельса как практических революционеров. Убедился в ошибочности своих первых шагов. Летом 1918 г. он пришел к убеждению, что большевики правы. Но это еще не укрепило его веру в окончательную победу большевиков, ему нередко казалось, что возможно и поражение.

Выступать в качестве ленинца — весьма ответственное дело, продолжал Сирола, если под этим подразумевать теоретического истолкователя Ленина. Проще, конечно, определить свою позицию по отношению к тем «марксистам», которые против революции. Далее Сирола развивал свои мысли следующим образом:

«Влияние Ленина, имея в виду как его про-

¹ O. W. Kunsinen. Suomen työväen liikkeen opetusia. Lappeenkanta, 1949, s. 30—31.

изведения, так и личное обаяние, было двойственным — удручающим и ободряющим. Удручающим потому, что, посещая его или читая его книгу, вряд ли можно было отделаться от чувства собственной никчемности и стыда. Я стал видеть гораздо больше, чем раньше. Смотрел на многие вещи под новым углом зрения и отмечал, что только теперь они становились на свои места. Поле деятельности казалось столь грандиозным, и лишь малая ее часть — сделанной. Но одновременно возникало чувство бодрости и уверенности. Обе ноги твердо стояли на земле. Обе руки находились в работе. И как бы чувствуешь рядом Ленина, его постоянную заботу и поддержку: «Вот так, сойдет, попробуйте снова». Он призывал экспериментировать и оценивать достигнутые результаты, и уже на их основе улучшать работу».

Изменение обстановки в Финляндии

Кайзеровская милитаристская Германия, на которую опиралась победившая буржуазная Финляндия, распалась осенью 1918 г. Избранный королем Финляндии германский принц Карл-Фридрих в силу этих обстоятельств не смог занять свой трон, от союза с Германией пришлось отказаться. В 1919 г. в Финляндии была введена республиканская форма правления и состоялись парламентские выборы, в которых, правда, в ограниченном количестве приняли участие и рабочие. Новый парламент принял конституцию страны. Белый террор на этом этапе несколько ослаб, вследствие чего

профсоюзные и другие рабочие организации смогли возобновить свою деятельность.

Внешняя политика проводилась прежде всего с ориентацией на страны-победительницы. Отношение правящих кругов к Советской России оставалось столь же враждебным. Проявлявшиеся среди рабочих симпатии к Советскому Союзу квалифицировались как государственная измена, как «коммунизм», сторонников которого необходимо строго наказывать. Известный социал-демократический деятель Рейно Ойтинен в своем труде «Рабочий вопрос и рабочее движение в Финляндии» отмечает, что рабочее движение осуждалось, а деятельность рабочих организаций всячески стремились осложнить. Коммунистов безапелляционно клеймили как антиобщественную силу и государственных изменников. Легальная деятельность их организаций была полностью запрещена, а нелегальная жестоко подавлялась. Тот, кого считали коммунистом, практически оказывался вне общества, его лишали всех политических прав¹. Но, несмотря на репрессии, влияние Коммунистической партии Финляндии на политическую жизнь страны быстро росло. Находившиеся в Советской России основатели партии установили связь с теми активными участниками гражданской войны, которые избежали ареста и казни. Многие видные руководители КПФ, в частности О. В. Куусинен, прибыли в Финляндию на подпольную работу. При создании организационной сети партии использовался опыт

¹ R. Oittinen. Työväenliike ja työväenkysymys Suomessa. Lappeenranta, 1948, s. 113—114.

нелегальной работы большевиков в период царизма. На промышленных предприятиях и в сельской местности создавались партийные ячейки, в которые входило по меньшей мере два члена партии. В легальных рабочих организациях коммунисты создавали партийные фракции. Например, в 1927 г. действовало 412 таких фракций, в том числе более половины — в профсоюзном движении. Тогда же насчитывалось 172 местных партийных комитета, а также окружные комитеты в каждом избирательном округе. Число действующих партийных ячеек превышало 500. Партия имела связи более чем с 200 населенными пунктами и районами¹.

Коммунистическая партия Финляндии была в числе основателей Коммунистического Интернационала. Через эту международную организацию рабочего движения, а также непосредственно она установила тесное сотрудничество с Коммунистической партией Советского Союза. Многие финские коммунисты, находившиеся в Советском Союзе, стали также членами КПСС.

Старая Социал-демократическая партия Финляндии в результате поражения революции распалась. КПФ с первых же дней своей деятельности, находясь в подполье, приступила к объединению разрозненных отрядов рабочего движения. Напуганные быстрым ростом влияния КПФ, В. Таннер и некоторые другие правые социал-демократы, узурпировав имя социал-демократической партии, созвали в декабре 1918 г. съезд своих сторонников. Фактически

¹ «Kommunisti», heinäkuu, 1928.

это означало создание новой социал-демократической партии, вступление на путь раскола рабочего движения.

Отсутствие других легальных политических рабочих организаций позволило СДПФ заручиться поддержкой определенной части рабочих. Однако уже летом 1919 г. в ее рядах развернулась борьба против соглашательской политики таннеровского руководства. Многие организации вскоре вышли из партии и летом 1920 г. в Хельсинки основали Социалистическую рабочую партию Финляндии (СРПФ). Основную массу ее членов и сторонников составили социал-демократы, придерживавшиеся левых и центристских взглядов, но в ее работе активно участвовали и играли руководящую роль большинство членов подпольной КПФ.

В. И. Ленин в 20-х годах отмечал деятельность этой партии как хороший пример правильного сочетания коммунистами подпольной и легальной работы.

Социалистическая рабочая партия успела многое сделать по организации трудящихся Финляндии на борьбу за экономические и социальные права, за мир и дружбу с Советской Россией.

Хотя СРПФ не имела таких возможностей для своей деятельности, как, например, социал-демократическая партия, все же она приобрела широкую поддержку в массах. На парламентских выборах 1922 г. партия получила 128 181 голос и 27 мандатов (из 200). Многие избранные от СРПФ депутаты были коммунисты и использовали трибуну парламента для разоблачения антинациональной политики буржуазии.

Однако вскоре СРПФ подверглась жестокому преследованию. Первый сильный удар был нанесен в 1922 г. в связи с тем, что партия выступила против нападения финских белогвардейских отрядов на Советскую Карелию и обратилась к рабочим и крестьянам с призывом «На борьбу в защиту Советской России». В нем говорилось, что Советская Россия является первым государством в мире, где экономическая и политическая власть находится в руках рабочего класса и которое осуществило социалистический принцип самоопределения народов. Она предоставила всем соседним народам экономическую и политическую самостоятельность, право решения своих внутренних дел. Обращение требовало предоставить трудящемуся населению Карелии возможность мирного труда, прекратить антисоветские авантюры.

На следующий же день руководство и редакторы газет партии были арестованы и вскоре приговорены к различным срокам тюремного заключения. В 1923 г. СРПФ была запрещена. Более 300 работников партии, а также всю ее парламентскую фракцию бросили в тюрьмы. Одновременно был запрещен Социал-демократический союз молодежи, также находившийся под влиянием левых. Буржуазное правительство, возглавляемое Каллио, выступило с клеветническим заявлением, в котором подчеркивалось, что «Рабочая партия Финляндии фактически является чисто финским органом Коммунистической партии России и III Интернационала, который получает все указания, а также экономическую помощь через действующую в

России Коммунистическую партию Финляндии»¹. В ходе судебных процессов 20—30-х годов, направленных против рабочего движения, реакция пыталась доказать, что обвиняемые были связаны с Советским Союзом и якобы за вознаграждение вели шпионскую деятельность. До конца 20-х годов в Финляндии тысяча граждан была осуждена на различные сроки тюремного заключения по политическим мотивам.

В 1922 г. в Финляндии был основан филиал международной организации — «I интернационала Антанты против III Интернационала» — «Союз защиты Финляндии». В числе организаторов этого филиала были П. Свинхувуд и К. Маннергейм, а в его руководство вошли известные финские предприниматели и правые политики. Организация поддерживала активные связи с находившимся в Женеве международным центром антисоветской и антирабочей пропаганды. Она распространяла на предприятиях и стройках в большом количестве антисоветские издания. Эта пропаганда не имела большого успеха среди трудящихся, но вдохновляемые и руководимые «Союзом защиты Финляндии» различные насильственные акции, конечно, затрудняли деятельность рабочих организаций.

Создание новой левой легальной социалистической партии не представлялось более возможным. Однако деятельность компартии и левых сил удалось развернуть в местных рабочих организациях, избирательных объединениях и

¹ E. Hiitonen. Vääryyttä oikeuden valekaavussa. Hyvinkää, 1953, s. 191.

комитетах. Вплоть до начала 30-х годов компартия, несмотря на постоянные преследования, руководила избирательными кампаниями, а также легальной левой рабочей печатью. На парламентских выборах в 1927 г. левые, выступавшие в составе «Избирательного блока социалистических рабочих и мелких земледельцев», ядро которого составляли коммунисты, получили 109 939 голосов и 20 мест, а на выборах 1929 г. — 128 164 голоса и 23 места.

Профсоюзное движение

Важную роль в борьбе за интересы трудящихся играло профсоюзное движение. Профсоюзы Финляндии в тех условиях были крупной организацией. В период подъема число их членов превышало 90 тыс. Поэтому занимаемая профсоюзами позиция, в том числе и в вопросе об отношении к Советскому Союзу, имела серьезное значение. Хотя профсоюзное движение также являлось объектом постоянных и многочисленных нападков, например, многие первичные организации разгонялись как якобы коммунистические, ОПФ могла продолжать свою деятельность и после запрещения левых политических организаций. Правым социал-демократам не удалось подчинить ОПФ своему влиянию, и она начиная с 1920 г. сохраняла самостоятельность как массовая организация, представляющая все рабочее движение.

При реорганизации структуры ОПФ был учтен опыт советских профсоюзов. Основной упор в организационной работе стремились делать

на предприятия. Решения съезда ОПФ 1920 г. предусматривали переход к отраслевой системе построения профсоюзов. Небольшие профсоюзы должны были объединиться в крупные промышленные организации рабочего класса. Эти решения в значительной степени удалось осуществить. Особенно много профсоюзных организаций возникло на предприятиях металлообрабатывающей промышленности, а в качестве объединяющих органов создавались местные промышленные советы. Предприниматели тут же ухватились за слово «советы». Их организации приняли решение об отказе от переговоров с «совета́ми», хотя с профсоюзными организациями, носившими другие названия, они поддерживали отношения. Предприниматели заявляли, что почти все крупнейшие забастовки и выступления с требованиями повышения заработной платы инспирируются из России и «не направлены на защиту прав финских рабочих». С помощью такого рода демагогии они стремились прежде всего восстановить против рабочих крестьянское население.

Коммунисты работали в руководстве профсоюзов на многих предприятиях и в различных отраслях. Хотя для подавления выступлений рабочих кроме профессиональной штрейкбрехерской организации предпринимателей использовался также шюцкор, многие забастовки заканчивались победой. Всего в 20-х годах состоялось более 100 забастовок, число бастующих ежегодно превышало 10 тыс.

Так, в 1922 г. в Северной Финляндии произошли многочисленные выступления рабочих лесопильных заводов, лесозаготовок и сплава.

Эти забастовки, число участников которых составило почти 2 тыс. человек, длились несколько недель. Многие из них увенчались успехом, и рабочие добились повышения заработной платы на 9—14%. Поскольку эти выступления не удалось подавить, реакция прибегла к аресту руководителей забастовки. Два года арестованные находились в следственной тюрьме, после чего Верховный суд приговорил их к тюремному заключению от одного года до трех лет. Основанием для приговора послужило состоявшееся в Москве в 1919 г. совещание представителей партий многих стран, выступавших за диктатуру пролетариата и создание III Интернационала. Далее в заключительном обвинении утверждалось, что в 1920 г. в Хельсинки была основана Социалистическая рабочая партия Финляндии, цель которой — свержение буржуазного общественного строя и установление советской системы. Профсоюзное движение, гласило решение суда, приступило к осуществлению целей названной партии. Профсоюзные же организации предполагалось использовать как политические боевые единицы и как советские органы, необходимые для создания нового общества. В результате подсудимые были приговорены к исправительно-трудовым работам за государственную измену.

В 20-х годах профсоюзные организации Советского Союза проявили инициативу в налаживании и расширении международного сотрудничества профсоюзов, и в частности профсоюзов скандинавских стран, Финляндии и Советского Союза. Профсоюзное движение Финляндии поддержало эти стремления.

ОПФ неоднократно пыталась установить регулярные связи с советскими профсоюзными организациями и направлять делегации в Советский Союз. Но, за редкими исключениями, власти не разрешали поездок. В силу этого связи носили эпизодический характер.

Однако советские профсоюзы поддерживали забастовочную борьбу финских рабочих. Помощь советских организаций была особенно ощутимой в период забастовки металлистов в 1927—1928 гг., длившейся 30 недель и закончившейся победой рабочих. Число бастующих вместе с членами семей составляло около 20 тыс. человек. Из полученных тогда из-за границы 8,3 млн. марок более половины поступило из Советского Союза.

Коммунисты в борьбе за независимость страны и дружбу с Советским Союзом

Среди лучших боевых традиций рабочего движения своей страны Компартия Финляндии унаследовала принцип солидарности с трудящимися России.

Уже на своем Учредительном съезде КПФ приняла решение «всеми силами поддерживать социалистическую республику Советов российского пролетариата»¹. По призыву съезда многие финские коммунисты, эмигрировавшие в Советскую Россию, вступили в ряды Красной

¹ «SKP. Puoluekokousten, Konferenssien ja keskuskomitean plenumien päätöksiä». Leningrad, 1935, s. 5.

Армии, чтобы сражаться против врагов Советской республики. «Вы поступили правильно, предложив свою помощь и кровь своего сердца Советской республике. Стойте непоколебимо на своих постах бок о бок с русскими товарищами, безжалостно громите врагов пролетариата, кто бы они ни были, и сокрушайте их. Боритесь за победу пролетариата России. Эта победа будет решающей для международной революции и коммунизма»¹, — говорилось в приветствии съезда финским воинам, вступившим в Красную Армию. Особенно большую роль финские подразделения Красной Армии сыграли в освобождении территории Советской Карелии.

На протяжении десятилетий КПФ была единственной партией в Финляндии, которая призывала к миру и дружбе с Советским Союзом, защищая подлинные национальные интересы своей страны и разоблачая клеветнические измышления буржуазии и правых социал-демократов об угрозе самостоятельности Финляндии со стороны Советского государства.

В решениях II партийной конференции КПФ (1923 г.) подчеркивалось, что «предательской и губительной внешней политике буржуазии рабочие и крестьяне противопоставляют политику мира. Интересы финского народа требуют хороших отношений с соседями. Финляндия получает из России на наиболее выгодных условиях хлеб и сырье, обменивая их на промышленные товары. И Россия рабочих и крестьян не враждебна Финляндии. Она однажды

¹ «Из истории Коммунистической партии Финляндии». М., 1960, стр. 8.

даровала Финляндии самостоятельность и ничем не угрожает ей»¹.

На V съезде в 1925 г. Коммунистическая партия Финляндии подчеркнула необходимость еще шире и убедительнее разъяснять рабочим и крестьянским массам, что «коммунисты на деле являются сторонниками независимости Финляндии и что Союз Советских Социалистических Республик неуклонно и безоговорочно признает полное право на самоопределение за каждым народом и каждой нацией; у коммунистов Советской России и Финляндии нет ни малейшего намерения нарушать эти права финского народа, не ставится целью заставить финский народ хотя бы в малейшей степени отказаться от национальной независимости... Необходимо предупредить членов партии, чтобы в выступлениях по вопросу о независимости Финляндии они действовали так, чтобы социал-демократы или буржуазия не могли найти поддержку своим лживым утверждениям. Необходимо также избегать оскорбления чувства национального самосознания населения, что способствует поддержанию враждебных Советскому Союзу настроений среди крестьянских масс, их готовности выступить вместе с империалистической буржуазией в военный поход против республики рабочих и крестьян»².

КПФ и в этот период не ограничивалась заявлениями и обращениями общего характера. Она выступала за развитие практических кон-

¹ «SKP. Puoluekokousten, Konferenssien ja keskuskomitean plenumien päätöksiä», s. 81.

² Там же, s. 97—98.

тактов рабочих и других организаций Финляндии и Советского Союза.

Многие функционеры и руководящие деятели рабочего движения Финляндии приняли активное участие в социалистическом строительстве в Советском Союзе. Так, Эдвард Гюлинг и Кустаа Ровио долгие годы находились в руководстве Карельской автономной социалистической республики.

Социалистическое государство дало возможность многим членам рабочего движения Финляндии получить образование. В 20—30-х годах сотни финнов обучались в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада и других высших и средних учебных заведениях. Этим товарищам, большинство которых составляли молодые рабочие, приходилось, рискуя жизнью, нелегально переходить границу.

В Советском Союзе была широко развернута научно-исследовательская работа по изучению рабочего движения Финляндии. В большом количестве в СССР издавалась на финском языке марксистская литература. Легальная печать левого рабочего движения Финляндии (в 20-х годах временами она насчитывала до семи ежедневных газет, а также несколько журналов) вела целеустремленную работу по пропаганде достижений Советского государства в области экономики, науки и культуры. В начале 20-х годов на финском языке вышли книги В. И. Ленина «Государство и революция» и «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

Когда международные рабочие организации проводили сборы средств и другие кампании

помощи Советскому Союзу для борьбы с охватившим страну после разрушительной гражданской войны голодом, финское левое рабочее движение принимало в них активное участие.

В 1922 г., в пятую годовщину Советской власти, журнал «Сосналистинен айкакауслехти», теоретический орган Социалистической рабочей партии Финляндии, писал в передовой статье: основной причиной силы Советской власти является то, что она представляет исторически необходимый этап развития, государство трудового народа, будущее, которое повсюду придет на смену капитализму. Если бы у Советской власти не было этой исторической правомерности, она никогда не стала бы столь сильной. «Вот окончательный ответ тем клеветникам Советской власти, которые, не понимая азов марксистского мировоззрения, всегда считали ее лишь искусственной, диктатом малой группы, не принимая в расчет интересы масс,— продолжала газета.— Революционная рабочая партия любой страны и впредь будет нести самую большую ответственность за окончательный успех русской революции в возможно более широком масштабе... Эта обязанность лежит и на Социалистической рабочей партии Финляндии. Выражая далее пожелания успехов Советской России в день пятой годовщины Октябрьской революции, необходимо добавить, что мы также сознаем наши обязанности и со своей стороны выполним их»¹.

Успехи в строительстве социализма в Советском Союзе способствовали распространению

¹ «Sosialistinen aikakaushlehti», 1922, N 21.

марксистского мировоззрения в рабочем движении Финляндии, укреплению в массах позиций компартии и легальных левых рабочих организаций.

Позиция социал-демократии

Отношение к Советскому Союзу и Октябрьской революции стало определенным водоразделом в рабочем движении Финляндии. Правая социал-демократия на том этапе даже не признавала правомерности революции и ставила под сомнение возможность построения социализма в Советском Союзе. На I съезде руководимой правыми социал-демократической партии в декабре 1918 г. Таави Тайнпо, ставший позднее секретарем СДПФ, высказался в этом духе, правда, весьма завуалированно: «Большевизм, как русское явление и метод русского пролетариата, мы вряд ли компетентны критиковать, ибо не знаем достаточно хорошо российских условий. На мой взгляд, он принес русскому пролетариату гораздо больше пользы, чем вреда. Там отсутствует почва, на которой можно было бы строить. Там необходимо сначала сокрушить до основания все старое, прежде чем можно будет построить новое»¹.

Социал-демократы Финляндии, как и других стран, не верили в прочность советского строя. Так, например, в «Рабочем календаре», изданном в 1919 г., журналист Э. Хуттунен

¹ «Pöytäkirja Suomen S. d. Puolueen ylimääräisestä puoluekokouksesta 1918». Kotka, 1920, s. 96.

«разъяснял», что против Ленина выступает не только буржуазия, но даже большая часть тех рабочих, которые помогали его приходу к власти. «Она (Советская власть.— Э.С.) вскоре падет и унесет с собою Ленина, который сейчас находится на вершине своей славы»,— писал автор. И даже спустя несколько лет, когда отмечалась пятая годовщина Советской власти, социал-демократический «Справочник рабочего» уверял, что советская система полностью разложилась, и в России полным ходом и при активном содействии коммунистов идет процесс капиталистического развития.

Пытаясь посеять в народе неверие в успехи социалистического строя в СССР, финляндская реакция как огня боялась революционизирующего влияния страны Советов. Находящееся рядом социалистическое государство служило вдохновляющим примером не только для коммунистов и левых сил, но и широких слоев трудящихся. Многие судебные иски против рабочей прессы, конфискация литературы, преследования прогрессивных граждан, аресты ораторов на рабочих собраниях обосновывались тем, что, по мнению властей, восхваление в печати или устных выступлениях условий жизни в Советском Союзе было направлено на подстрекательство рабочих Финляндии к революции.

Этим же обосновывались и террористические акты против рабочего движения. Хотя среди социал-демократов Финляндии были сильны дружественные настроения к Советскому Союзу, руководство партии, прежде всего В. Таннер и его сторонники, упорно проводило в своей деятельности антикоммунистическую линию. На

всех съездах СДПФ принимались решения о борьбе с коммунизмом, и на протяжении 20-х годов партия фактически поддерживала деятельность буржуазных правительств.

Наступление фашизма

В 20-х годах Финляндия представляла собой полуфашистское государство. Конституционные права граждан, и прежде всего свобода слова, объединений и собраний, были постоянным объектом нападков со стороны реакции. Однако левое крыло рабочего движения в этот период еще действовало легально.

Начавшийся в конце десятилетия мировой экономический кризис охватил и Финляндию. Сокращалось производство, росла безработица. Финляндская буржуазия, как и буржуазия других капиталистических стран, стремясь переложить последствия кризиса на плечи трудящихся и отвлечь их внимание от его истинных виновников, прибегла к фашистским методам. В соседней с СССР Финляндии фашизм выступал с более открытыми антисоветскими лозунгами, чем в других странах. В 1929—1930 гг. в Финляндии возникло фашистское лапуасское движение под лозунгом «За дом, отечество и веру, против коммунистов и Советского Союза»¹. Буржуазия учитывала, что в стране еще со

¹ Оно получило название от местечка Лапуа в Северной Финляндии, где шюцкоровцы и другие фаши-

времен царизма сохранилось глубокое национальное недоверие к России, и использовала его для того, чтобы восстановить крестьянство против левого крыла рабочего движения, действия которого якобы направляются из Советского Союза.

Начались погромы рабочих организаций, закрывались рабочие типографии и рабочие дома, арестовывали и убивали функционеров рабочего движения. Многих руководящих работников левого крыла рабочего движения похищали и жестоко истязали. Власти сквозь пальцы смотрели на разгул фашиствующих банд. Фашизм поддерживали правые элементы всех буржуазных партий, а также руководство СДПФ, хотя основная масса социал-демократов была настроена против фашизма, а некоторые даже оказывали ему активное сопротивление. (Многие социал-демократические лидеры поспешили заявить, что они также за уничтожение коммунизма и, таким образом, разделяют цели лапуасского движения, хотя и не одобряют его методов.)

В начале 30-х годов под давлением фашистских сил был принят ряд антиконституционных законов, ограничивающих политические права граждан. Преследованиям стали подвергаться также социал-демократические организации. Были разогнаны многие местные профсоюзные и другие рабочие организации (всего более 4 тыс.), а также Организация профсоюзов Фин-

стские элементы по указке сверху совершили нападение на рабочих; это движение буржуазная пропаганда изобразила как «стихийное народное движение».

ляндии, насчитывавшая 90 тыс. членов. На судебном процессе против ОПФ в качестве одного из отягчающих обстоятельств фигурировало предложение от советских профсоюзов направить делегацию в СССР. По мнению прокурора, это свидетельствовало о преступно близких связях с Советским Союзом. «Поскольку Организация профсоюзов Финляндии стала создавать и даже финансировать рабочие делегации, направляющиеся в Советскую Россию, это одновременно следует рассматривать как поддержку руководимого из Советской России мирового революционного движения, целью которого является свержение любого существующего ныне общественного строя насильственными средствами и, по примеру Советской России, лишение законных правительств всякой власти и передачи ее в руки рабочих Советов, руководимых, по крайней мере в России, евреями». Далее обвинитель подчеркивал, что Организация профсоюзов Финляндии является тем органом, через который среди финского народа распространялось революционное учение из России.

Антисоветский разгул принял самый широкий характер. Выдвигались требования расторгнуть мирный договор 1920 г., открыто раздавались призывы к нападению на СССР.

Коммунистическая партия решительно выступила против фашизма и войны. В документах VI конференции КПФ (1929 г.) говорилось: «Одновременно с антисоветскими военными происками финляндской буржуазии происходят консолидация контрреволюционных сил, подготовка гражданской войны и применение насилия, использование буржуазией фаши-

стских методов против рабочих. Поэтому необходимо объединить борьбу против угрозы войны с борьбой против фашизма...»¹

Компартия в печати и своих решениях неоднократно отмечала экономические успехи Советского Союза в строительстве социализма, отсутствие кризисов и безработицы. В решениях VI съезда КПФ (1935 г.) была дана развернутая характеристика социалистического строительства в СССР. «Теперь уже на практике, на примере Советского Союза, видно, что собой представляет социализм. Его экономической основой является не уравнение собственности, предлагаемое анархистами и другими мелкобуржуазными элементами и используемое буржуазией в качестве орудия запугивания, а обобществление средств производства и использование их в интересах широких народных масс... На место анархии капиталистического способа производства, кризисов и страданий социализм ставит плановое хозяйство, свободное от кризисов и потрясений. Как показывает пример Советского Союза, социализм вырастает из грандиозного подъема производительных сил». В заключение в решениях съезда констатировалось, что экономически и духовно финляндский народ может спасти лишь социализм, за который борется Коммунистическая партия Финляндии.

Съезд также призвал к созданию широкого Народного фронта борьбы против фашизма и войны. В его решениях подчеркивалось: следует «неустанно и терпеливо разъяснять людям,

¹ «SKP. Puoluekokousten...», s. 259.

что великий советский народ не враг, а друг финляндского народа, что могучий Советский Союз является верной защитой как финляндского, так и всех малых народов против империализма, если только Финляндия хочет жить в мире и согласии с СССР»¹.

Распространение правды о Советском Союзе, борьба против фашизма и войны, пропаганда политической линии КПФ в целом были в те годы трудным делом. Легальная левая рабочая печать была задушена, в стране свирепствовал террор. Тем не менее благодаря самоотверженной работе коммунистов лозунги партии различными путями доходили до масс.

Среди рабочего класса усилилось стремление к единству действий в целях защиты своих экономических и демократических прав, против реакции, фашизма и войны. Многие социал-демократические организации выступили против правой политики Таннера. Широкое распространение получили радикальные издания «Туленкантаят» («Факельщики») и «Кирьяллисуусলেখти» («Литературная газета»), а также издаваемый Академическим социалистическим обществом журнал «Сойхту», представлявший прежде всего левых социал-демократов². Эти издания открыто и смело писали о достижениях Советского Союза и его политике.

¹ «SKP: historian pääpiirteet». Helsinki 1955, s. 50—51.

² Академическое социалистическое общество, объединявшее студентов с марксистским мировоззрением, в 1937 г. было исключено из СДПФ за свою левую политику.

Немаловажную роль в общественном движении за создание единого Народного фронта сыграли также организации молодежи, пацифистские организации, группы прогрессивной интеллигенции. Под давлением широких народных масс реакция отступила. На выборах 1936 г. в парламент были избраны известные противники войны и фашизма. А в следующем году в результате президентских выборов реакционер Свинхувуд был вынужден оставить пост президента республики. К власти пришло правительство, в которое вошли представители Аграрного союза и социал-демократической партии. Внутриполитическое положение стало развиваться в более демократическом направлении. Внешняя политика уже не носила столь открытый антисоветский характер.

Двадцатилетие Октябрьской революции

В канун двадцатилетия Октябрьской революции перешедший на еще более левые позиции журнал «Сойхту» писал в передовой статье: «Двадцать лет назад эта революция потрясла капиталистический мир, способствовала окончанию порожденной им империалистической войны, принесла свободу многим малым народам. И после этого на протяжении двадцати лет она сияет как маяк прогресса среди старого, раздираемого противоречиями мира капитализма. Октябрьская революция не только не отпугнула искренних демократов, но и стала опорой буржуазной демократии в борьбе против

фашистской реакции. Она не только выступила в роли примирителя расколотого международного рабочего движения, но также — и прежде всего — стала наиболее сильным его отрядом, его защитой против варварства фашизма. Она не только создала могучее оружие обороны, собственную громадную армию, но также — и прежде всего — с ее помощью и при поддержке мирового пролетариата стала наиболее мощной гарантией мира в борьбе против фашистских поджигателей войны... Мир, свобода и прогресс будут стоять или падут вместе с Советским Союзом. Это нужно знать прежде других нам, финнам, ибо русская революция является матерью и нашей свободы».

В том же номере журнала было помещено интервью генерального секретаря социал-демократической партии К. Випка, в котором он заявил, что значение Октябрьской революции для международной политики громадно, «оно заключается прежде всего в том, что Советский Союз является одним из наиболее влиятельных факторов сохранения мира. Эта революция оказала сильное и многостороннее влияние на международное рабочее движение. Повсюду восхищаются той самоотверженностью, с которой рабочие России отразили нападение реакционных сил, а затем развернули строительство и развивают ныне в грандиозных масштабах экономическую и духовную жизнь Советского Союза»¹. Заявления К. Випка и некоторых других ведущих деятелей показывают, что и в среде социал-демократов по-прежнему

¹ «Soihru», 1937, N 17-18.

начали оценивать значение Октябрьской революции. Признавалась огромная роль Советского Союза в международной политике.

«Сойхту» и раньше неоднократно подвергался преследованиям. На этот раз за опубликование статей, посвященных годовщине Октябрьской революции, его главного редактора Р. Пальмгрена привлекли к судебной ответственности. Министр юстиции Ахмаваара особенно отягчающим обстоятельством считал то, что в номере журнала была напечатана серия статей под рубрикой «Маяки революции». По его мнению, наиболее крамольными были статьи «От капитализма к коммунизму» и «Общественный фон конституции». По утверждению министра, журнал восхвалял коммунистический общественный строй и стремился очернить капиталистический. Этого оказалось вполне достаточным для предъявления обвинения. На состоявшемся процессе прокурор заявил, что статьи «Сойхту» об Октябрьской революции являются подстрекательством к государственной измене. Однако политическая атмосфера в стране в те годы была уже несколько иной, и обвинение было отклонено.

Вторая мировая война

Во второй половине 30-х годов у народа Финляндии явно проявлялось стремление к сближению с Советским Союзом. Закономерность и правомерность Октябрьской революции как исторического события признавались всеобщими. Усилились публикация и распространение

материалов о достижениях новой России — Советского Союза.

Вместе с тем росла и международная напряженность. Гитлеровская Германия развернула усиленную гонку вооружений, ставя под угрозу мир и безопасность народов Европы. Реакционные круги Финляндии пошли на установление тесных контактов с германским нацизмом.

В условиях роста угрозы второй мировой войны Советское правительство не могло безразлично относиться к проишкам германских и других империалистов, стремившихся использовать Финляндию в своих агрессивных планах против СССР. Оно неоднократно предпринимало попытки к установлению мирных, строящихся на доверии отношений между Финляндией и СССР. В статье «Правды», посвященной визиту министра иностранных дел Финляндии Р. Холсти в Москву в феврале 1937 г., отмечалось: «Добрососедская жизнь двух стран есть необходимая предпосылка их мирного сосуществования и развития. СССР неизменно этого желает. Он считает жизненно необходимым для обеих стран, чтобы во имя достижения этой цели было устранено все то, что мешало до сих пор налаживанию вполне нормальных и дружественных отношений между СССР и Финляндией. Сюда в первую очередь относится отказ от поддержки притязаний и помыслов враждебных СССР и Финляндии третьих сил и элементов, заинтересованных в подрыве добрососедских отношений между обеими странами»¹.

¹ «Правда», 8 февраля 1937 г.

СССР предложил Финляндии заключить выгодный для нее торговый договор. Стремясь обезопасить морские и сухопутные подступы к Ленинграду и укрепить положение Финляндии, независимости которой угрожала гитлеровская Германия, Советское правительство несколько раз обращалось к правительству Финляндии с предложениями об усилении обороны СССР и Финляндии в районе Финского залива. Однако все советские предложения (о заключении договора о взаимопомощи, сдаче в аренду СССР некоторых островов в Финском заливе в обмен на часть территории Советской Карелии и др.) под нажимом реакционных кругов были отвергнуты под тем предлогом, что они якобы «нарушают право на самоопределение Финляндии».

Когда в 1939 г. между СССР, Англией и Францией начались переговоры о создании системы коллективной безопасности в Европе, Советский Союз внес предложение о предоставлении малым странам, в том числе и Финляндии, гарантий их территориальной неприкосновенности и государственной самостоятельности. Однако Англия отказалась предоставить такие гарантии прибалтийским государствам и Финляндии, стремясь дать Германии возможность использовать их территории для нападения на Советский Союз. В июле 1939 г. правительство Финляндии заявило, что оно отказывается от всякого сотрудничества с СССР в случае агрессии со стороны Германии¹.

¹ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», III series, vol. VI. London, 1955, p. 415.

Под нажимом Германии либерально настроенный Р. Холсти был смещен с поста министра иностранных дел. В стране усилилась пронацистская пропаганда. Гитлеровский вермахт изображался как подлинная армия крестоносцев, которая призвана сокрушить Советский Союз.

На Карельском перешейке, вблизи советской границы, развернулись усиленные фортификационные работы. В августе 1939 г. здесь были проведены крупнейшие в истории Финляндии военные маневры.

Ю. К. Паасикиви в своих воспоминаниях пишет, что в тот период трудно было уследить за развитием событий и достижениями Советского Союза. И хотя у многих государств, больших и малых, в Москве были официальные представительства, они имели самое превратное представление о положении в Советском Союзе и его мощи, что говорило отнюдь не в пользу дипломатов. Эрик Хейнрих в биографии Маннергейма рассказывает о разговоре, состоявшемся между Маннергеймом и английским королем Эдуардом VI. Собеседники пришли к единому выводу: «О национал-социализме могут быть различные мнения, но фактом остается то, что он покончит с коммунизмом, и в этом его заслуга»¹.

В связи с началом второй мировой войны в октябре 1939 г. Советское правительство вновь обратилось к правительству Финляндии с предложением рассмотреть меры по обеспечению

¹ *E. Heinrich. Mannerheim Suomen kontaloissa*, II. Keuruu, 1959, s. 48.

безопасности Ленинграда и южного побережья Финляндии, а также урегулировать пограничный вопрос.

Правительство Финляндии и на сей раз отвергло эти предложения. Импералистические державы Запада одобрили действия Финляндии, обещая ей экономическую помощь, но всячески уклонялись от принятия конкретных обязательств. В сложившейся обстановке дальнейшее обострение финляндско-советских отношений привело к возникновению вооруженного конфликта между обеими странами.

Начавшаяся в конце ноября 1939 г. война закончилась подписанием в марте 1940 г. мирного договора. Те влиятельные силы в Финляндии и за ее пределами, которые добивались расширения этого военного конфликта, с тем чтобы вовлечь в него Великобританию, Францию и другие государства, потерпели фиаско. Мирный договор, заключенный между Финляндией и Советским Союзом, создавал условия для упрочения добрососедских отношений двух стран, а также закладывал основу для развития взаимовыгодных экономических и культурных связей.

В период войны Коммунистическая партия Финляндии была единственной политической партией в стране, которая безоговорочно осудила военную политику и потребовала от правительства установления нормальных, основанных на доверии, отношений с Советским Союзом. В заявлении, с которым она выступила в конце 1939 г., в частности, отмечалось: «Страна Советов никогда не угрожала Финляндии. Наоборот, сразу же после Великой Октябрьской

социалистической революции Советская власть добровольно предоставила Финляндии независимость, чего никакая другая власть в России не сделала бы. Но финляндская буржуазия вместо того, чтобы мирным путем укреплять самостоятельность своей страны, начала систематически злоупотреблять ее положением в ущерб интересам безопасности великой соседней державы и самой Финляндии... Почему правительство Финляндии не согласилось с предложенным Советским правительством договором об урегулировании в соответствии с интересами обеих стран вопроса о безопасности? Только потому, что оно не желало отказываться от той враждебной деятельности, направленной на подрыв безопасности Советского Союза, которую проводило под диктовку империалистических врагов Советского Союза и Финляндии.

Почему правительство Финляндии отказалось отодвинуть на Карельском перешейке границу от Ленинграда и тем самым обезопасить этот многомиллионный город от прямой угрозы артиллерийского обстрела с территории Финляндии?

Только потому, чтобы маннергеймы и прочие агенты иностранных империалистов могли по-прежнему вынашивать мечту о захвате Ленинграда».

Однако заключенный мир оказался недолговечным. Правящая группировка и стоящие за нею реакционные круги рассматривали мирный договор как «перемирие» (этот термин укоренился и в современной финляндской историографии). Она знала, что гитлеровская Герма-

ния рано или поздно нападет на Советский Союз, о чем получила с немецкой стороны прямые и косвенные заверения.

В этот период в Финляндии еще четче разграничились силы сторонников войны и мира. После подписания мирного договора правительство Финляндии было вынуждено сделать некоторые уступки демократическим организациям. Весной 1940 г. в стране создается Общество мира и дружбы с Советским Союзом, в которое за короткое время вступили десятки тысяч человек. Сотни профсоюзных и других рабочих объединений выступили с требованием об установлении добрососедских отношений с Советским Союзом и проведения последовательной политики мира. И хотя для разгона собраний, проходивших под этими лозунгами, использовались полицейские силы, летом 1940 г. во многих городах состоялись массовые митинги за мир и дружбу с великим соседом.

Внутри социал-демократической партии в эти годы возник серьезный кризис, ибо часть ее членов, сторонников мирной линии, потребовали изменения политики партии. Шесть депутатов парламента, в том числе К. Виик, были исключены за это из партии. Они создали собственную социалистическую фракцию, которая в то время являлась единственной группой в парламенте, выступавшей за мир.

Однако силы оказались неравными. Правительство и послушные ему власти применили все средства, чтобы подавить стремление народа к миру, используя для этого, в частности, законы о военном положении. Чрезвычайным указом был установлен порядок, согласно кото-

рому для проведения любых собраний, включая собрания профсоюзных и других рабочих организаций, необходимо особое разрешение губернских властей.

Генеральный штаб финляндской армии отдал органам цензуры приказ об изъятии в печати критики в адрес правительства и властей, а также материалов, которые подрывают «национальное единство». Запрещалось распространение правдивых сведений о Советском Союзе. Когда редакция журнала «Сойхту» попыталась выпустить очередной номер с сообщением о культурной и политической жизни СССР, цензура запретила его. Прогрессивная газета «Вапаа сана», которая начала выходить летом 1940 г., из-за постоянных преследований цензуры и прямых террористических актов была вынуждена закрыться.

Возобновились массовые аресты сторонников мира и других прогрессивно настроенных граждан. В конце 1940 г., когда уже была достигнута договоренность с фашистской Германией об участии Финляндии в агрессии против СССР, запрещается деятельность Общества мира и дружбы с Советским Союзом.

Весной 1941 г. при поддержке правительства Финляндии в эсэсовских войсках Гиммлера был создан финский батальон. В стране началась тайная вербовка в отборные гитлеровские части. За год до этого основывается «Союз братьев по оружию Финляндии» и при нем тайная сыскная и пропагандистская «Рабочая организация братьев по оружию Финляндии». Но истинное положение вещей скрывалось от народа. Немалую роль в этом сыграл

профашистский министр иностранных дел Р. Виттинг. Посол Финляндии в Советском Союзе Ю. Паасикиви весной 1941 г. ушел в отставку, так как, по его словам, он не хотел даже в отдаленной степени быть причастным к той политике, которая могла привести к катастрофе. «Нашу политику следовало бы еще зимой, а затем и осенью 1940 г. изменить, исходя из стремления остаться вне войны»¹, — заявил Паасикиви.

Когда гитлеровская Германия в июне 1941 г. напала на Советский Союз, она сразу же объявила Финляндию своим союзником. Маннергейм, со своей стороны, заявил, что нынешняя битва является продолжением войны 1918 г. за создание «Великой Финляндии». На первых этапах войны политическое руководство страны вело усиленные переговоры с Германией о присоединении к Финляндии советских территорий. Президент Ристо Рютти со своим ближайшим окружением мечтал даже о включении в состав Финляндии Кольского полуострова.

Накануне и особенно с началом войны усилился террор в Финляндии: тысячи коммунистов были брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря. Однако, несмотря на репрессии, КПФ вела неустанную борьбу против военной политики, за разрыв союза с гитлеровской Германией, выход из войны и заключение мира.

Что касается финляндской социал-демократии, то она оказалась в весьма своеобразном положении. Это была единственная в мире

¹ *J. Paasikivi. Toimintani Moskovassa ja Suomessa 1939—41, osa II, s. 202, 220.*

социал-демократическая партия, руководство и печать которой одобряли агрессию гитлеровской Германии. Главный орган СДПФ газета «Суомен социалдемократти» писала: «Решимость финского народа не могут ни в малейшей степени поколебать ни запугивания национал-социализмом, ни другие пропагандистские речи, ибо борющаяся армия Финляндии и весь народ полностью сознают, что большевистский террор был бы страшнее смерти».

В ходе войны усиливались антивоенные настроения, которые охватили значительную часть социал-демократической партии и некоторые круги буржуазии. После разгрома гитлеровских войск под Сталинградом в стране возникла тайная мирная оппозиция, в которую вошли многие социал-демократы, члены Аграрного союза и Шведской народной партии. По мере того как фашистский блок терпел одно поражение за другим, правительство Финляндии стало проявлять готовность к мирным переговорам. Однако на первых этапах это не привело к каким-либо результатам. Позиции реакционных сил, опирающихся на гитлеровскую Германию, были еще достаточно сильны, и война продолжалась. Летом 1944 г. правительство Финляндии с помощью так называемого договора Риббентропа еще крепче пристегнуло страну к мчавшейся навстречу гибели колеснице гитлеровской Германии. Лишь после того как Советская Армия совершила решающий прорыв на Карельском перешейке, правительство заговорило о мире.

19 сентября 1944 г. в Москве было подписано соглашение о перемирии. Победа Совет-

ского Союза над гитлеровской Германией спасла Финляндию от угрозы утраты самостоятельности.

Новый курс

Соглашение о перемирии, а позднее и мирный договор привели к определенной демократизации страны. Народ Финляндии получил более широкие демократические права, чем когда-либо раньше.

Коммунистическая партия вышла из подполья и стала быстро превращаться во влиятельную массовую партию. Освобожденные из тюрем и концлагерей, спасшиеся от казни, коммунисты начали возрождать на местах партийные организации. 4—5 октября 1944 г. впервые на территории Финляндии состоялась партийная конференция, на которой было принято решение о легализации партии. В своих первых обращениях партия потребовала осуждения фашистской военной политики, роспуска фашистских организаций и отмены реакционного законодательства, установления дружественных отношений со всеми демократическими государствами, и прежде всего с Советским Союзом.

Выступая на первом легальном VII съезде КПФ в 1945 г., генеральный секретарь партии В. Песси отметил всемирное значение победы Советского Союза над гитлеровской Германией. В резолюции съезда говорилось: «В отношении внешней политики партия констатирует, что наша страна переживает поворотный этап. От насаждавшихся ранее правящими кругами не-

доверия и ненависти к Советскому Союзу совершается переход к политике искренней и прочной дружбы с великим социалистическим соседом. Наша партия гордится тем, что на всем протяжении своего существования она была и остается передовым борцом за мир и дружбу Финляндии с Советским Союзом, политика которого получила полное признание и одобрение широких общественных кругов нашей страны.

Партия исходит из того, что политика дружбы с Советским Союзом отвечает глубочайшим жизненным интересам финского народа, и поэтому партия будет делать все от нее зависящее для воспитания широких масс народа в духе уважения и доверия к Советскому Союзу — великому защитнику свободы и равноправия народов.

Партия считает, что парламент и правительство должны прежде всего заботиться о четком выполнении условий соглашения о перемирии и предстоящего мирного договора, а также целеустремленно и последовательно действовать в интересах установления и укрепления прочной, основанной на доверии, дружбы между независимой Финляндией и великим Советским Союзом»¹.

КПФ стремилась к достижению единства действий всех демократических сил. В конце 1944 г. по инициативе компартии и левых социал-демократов была создана массовая общественно-политическая организация — Демокра-

¹ «SKP: n VII puoluekokouksen päätöslauselma». Helsinki, 1945.

тический союз народа Финляндии, объединившая прогрессивные силы страны. Возникают также многие другие демократические организации, в том числе общество «Финляндия — Советский Союз». Центральное объединение профсоюзов Финляндии на основе политики единства действий окрепло и превратилось в сильную организацию, число членов которой достигло 360 тыс. человек.

В ноябре 1944 г. было сформировано новое правительство во главе с Ю. Паасикиви, в которое вошел также представитель КПФ. Вхождение коммунистов в состав правительства, хотя бы в лице одного представителя, было событием, привлечшим внимание общественности не только в Финляндии, но и за ее пределами. Премьер-министр считал даже необходимым в своем заявлении специально подчеркнуть правительственную дееспособность коммунистов.

В этой связи Исполком КПФ выступил с разъяснением причин, побудивших компартию войти в состав правительства. В нем говорилось: «КПФ хочет всеми средствами помочь нашему народу выйти из того положения, в которое поставила нашу страну преступная военная политика. С этой целью мы участвуем в теперешнем правительстве, пытаюсь и через него сделать все, что в наших силах, для решения стоящих перед страной вопросов.

Трудности, с которыми столкнулось правительство, носят внутривнутриполитический характер. Внешнеполитических осложнений не будет, если правительство по-деловому отнесется к выполнению заключенного с союзниками соглашения о перемирии, обуздает фашистских

смутьянов, положит конец новым реваншистским интригам и будет вообще стремиться к установлению серьезных, хороших и основанных на доверии отношений с Советским Союзом и всеми демократическими государствами». Одновременно отмечалось, что КПФ окончательно определит свою позицию по отношению к правительству в зависимости от того, как оно будет выполнять эти жизненно важные задачи.

Весной 1945 г. в стране были проведены первые послевоенные парламентские выборы¹. В них участвовало около 1,7 млн. граждан, или 74,9% имеющих права голоса. Демократический союз народа Финляндии получил 398 618 голосов, или 23,5% всех поданных голосов. Это был большой успех. Социал-демократы, в рядах которых, в том числе и среди кандидатов в парламент, еще было немало противников правых сил, получили 425 948 голосов, а Аграрный союз — крупнейшая буржуазная партия — 362 662 голоса. Фракция ДСНФ, большую часть членов которой составляли коммунисты, стала крупнейшей в парламенте. Когда несколько позднее в нее вошли два депутата из социал-демократической фракции, число ее членов достигло 51.

Выборы показали, что демократические силы вышли на широкий простор общественной и государственной жизни. На основе соглашения

¹ Международным фоном для них послужило соглашение, достигнутое на Ялтинской конференции союзных держав, о проведении в освобожденных и бывших союзниках фашистов странах свободных выборов и создании демократических правительств, выражающих волю народа.

о сотрудничестве, заключенного между тремя крупнейшими фракциями парламента — ДСНФ, социал-демократической партии и Аграрного союза, в апреле 1945 г. было сформировано второе правительство Ю. Паасикиви, а в марте 1946 г. — так называемое правительство демократического сотрудничества во главе с представителем ДСНФ Мауно Пеккала. Деятельность этого правительства (1946—1948 гг.) знаменовалась значительными политическими и социальными реформами. Весной 1948 г. правительство Пеккала подписало договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Советским Союзом, заложивший прочную основу для дальнейшего развития добрососедских отношений между обоими государствами.

Финляндия и Советский Союз

Во второй мировой войне победил социалистический строй, рожденный Великой Октябрьской революцией. Если Октябрь принес Финляндии национальное освобождение, то разгром гитлеровского вермахта обеспечил сохранение и упрочение независимости Финляндской республики. Лишь социалистическая страна, как страна-победительница, могла заключить такой мирный договор со своим прежним противником, какой был подписан между Советским Союзом и Финляндией в 1947 г. Верный ленинской политике уважения прав наций, СССР не сделал ни одного шага, направленного на ограничение национальной независимости Финляндии.

Как мирный договор, так и договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Финляндской республикой и СССР, продленный в 1955 г. на двадцать лет, содействовал послевоенному развитию нашей страны по демократическому пути.

Нынешние отношения между Финляндией и Советским Союзом стали примером того, как государства с различными социально-экономическими системами могут жить в мире и дружбе. Подавляющее большинство финского народа поддерживает политику дружбы и сотрудничества с Советским Союзом, полностью отвечающую национальным интересам нашей страны.

Большой вклад в это позитивное развитие вносили и вносят коммунистическая партия и широкое народно-демократическое движение Финляндии. В сжатой форме это отражено в программе КПФ: «Развитие дружественных отношений между Финляндией и Советским Союзом в послевоенный период служит доказательством того, что Коммунистическая партия Финляндии была права, указав этот путь развития и непоколебимо борясь за его осуществление. Эту дружбу и сотрудничество, отвечающие коренным интересам нашей страны и нашего народа и строящиеся на основе равноправия, партия будет и впредь укреплять всеми силами и решительно отражать все попытки подорвать их»¹.

Коммунистическая партия Финляндии, опирающаяся в своей деятельности на глубоко

¹ «XI съезд Коммунистической партии Финляндии». М., 1958, стр. 235.

научную теорию марксизма-ленинизма, выросла в послевоенный период в массовую партию, одну из крупнейших коммунистических партий капиталистических стран. Влияние КПФ чувствуется во всех областях общественной и политической жизни страны. На протяжении всех послевоенных лет 20—23% депутатов финляндского парламента составляют коммунисты. Сотни и тысячи коммунистов избраны в муниципальные органы, руководство центральных и местных профсоюзных, кооперативных, спортивных и других рабочих организаций. Демократический союз народа Финляндии, основную силу которого составляет компартия, имеет ряд газет и других периодических изданий. Народно-демократические организации выпускают большое количество марксистской и другой прогрессивной литературы, ведут широкую просветительную работу в массах в духе мира, демократии и социального прогресса.

Значительные изменения во внутривнутриполитическом положении Финляндии произошли в 1966 г. Наиболее наглядно это проявилось в победе левых сил на мартовских парламентских выборах и последующем сформировании правительства из представителей социал-демократической партии, Демократического союза народа Финляндии, Социал-демократического союза рабочих и мелких земледельцев и партии центра. Впервые после 1948 г. коммунисты вновь вошли в состав правительства.

Эти достижения не случайны, их подготовило как международное, так и внутреннее развитие Финляндии на протяжении многих лет.

Непрестанно растущий авторитет социалистических стран, и в первую очередь Советского Союза, рост сил мира и социализма и в то же время падение авторитета внешней политики США в результате войны во Вьетнаме и интервенций в других районах мира — все эти факты оказали непосредственное влияние на внутриполитическое положение в стране. Политика дружбы между Финляндией и Советским Союзом, несущая прямую и многостороннюю экономическую выгоду финскому народу и составляющая основу его безопасности, завоевала еще большее количество сторонников. Руководители социал-демократической партии, выступавшие еще несколько лет назад в союзе с крайне правыми буржуазными кругами исключительно под реакционными, антикоммунистическими и антисоветскими лозунгами, были вынуждены постепенно менять свою линию. Потерпев тяжелое поражение на парламентских и президентских выборах в 1962 г. и находясь на протяжении ряда лет в оппозиции вместе с коммунистами и другими народными демократами, социал-демократическая партия под давлением масс стала по внутриполитическим вопросам приближаться к позициям компартии и Демократического союза народа Финляндии. Этому способствовала целеустремленная политика КПФ и ДСНФ, направленная на достижение единства действий трудящихся.

Рабочие партии имеют теперь более широкую возможность оказывать влияние на политику страны, что способствует укреплению дружественных отношений между Финляндией и Советским Союзом. Коммунисты и другие

народные демократы в правительстве и парламенте делают все от них зависящее для демократизации внутренней политики страны и обеспечения экономического и социального развития в интересах трудящихся. Если удастся укрепить единство действий рабочих партий и если демократические и миролюбивые слои народа и их организации будут внимательно следить за работой правительства и парламента, поддерживать их прогрессивные мероприятия, то это принесет финскому народу только положительные результаты.

После второй мировой войны рабочее движение Финляндии может открыто праздновать годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, подчеркивать ее большое историческое значение для своего развития. Теоретический орган КПФ журнал «Коммунист» писал в 1947 г.: «Исторический опыт показал, что, пробуждаясь к независимости, наша страна получила искреннюю поддержку и признание независимости как дар именно от большевиков России. Нашему народу пришлось дорого заплатить за то, что его руководители не оценили этого подарка и дружбы, а, будучи заклятыми противниками общественного строя Советского Союза, приняли участие в наглых интригах против нашего соседа. Когда компартия на протяжении ряда прошедших лет призывала отказаться от такой политики, то это было вызвано не только симпатией к социалистической России, но прежде всего чувством глубокой ответственности за жизненные интересы собственной страны... Среди нашего народа неуклонно растет и крепнет чувство дружбы

к Советскому Союзу. Все большее число людей начинает понимать принципиальность и четкость национальной политики Советского Союза. Повышение культурного уровня народов Советского Союза, подъем их экономики, прекрасные плоды политики являются сегодня признанным фактом, но мы не можем и не должны забывать, что эта национальная политика распространилась и на нас. Благодаря ей мы являемся сейчас свободной, независимой нацией»¹.

В передовой статье в связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции в 1957 г. «Коммунисти» отмечал, что победа социализма в Советском Союзе и странах народной демократии открыла путь к освобождению трудящихся и поработенных стран от гнета империализма и капитализма. «Поэтому победы социализма боятся и ее ненавидят все силы старого мира. Но прогрессивные люди считают праздник Октябрьской революции своим собственным праздником, прославляя человека и его труд, прогресс, мир и братство, победу великой борьбы рабочего класса».

Современная эпоха, начало которой положила пятьдесят лет назад Великая Октябрьская социалистическая революция, открывает перед народами всего мира светлые перспективы. Капитализм уже не является всеобъемлющей мировой системой. Национально-освободительное движение угнетенных народов одерживает все новые победы. Силы мира и прогресса растут. Человечество вступает в новый период своего

¹ «Kommunisti», 1947, N 19-20.

развития, когда достижения науки и техники открывают неограниченные возможности для повышения благосостояния и культуры народов. Главное направление развития ведет к социализму. В мире нет больше силы, которая смогла бы изменить ход исторического развития. Не составляет исключения из этого общего правила и Финляндия.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала большое положительное влияние на жизнь всего финского народа и развитие рабочего движения нашей страны. Достижения Советского Союза, строящего коммунизм, теоретический и практический опыт КПСС за прошедшее пятидесятилетие постоянно помогают финским коммунистам в их борьбе за социалистическую Финляндию. Исторический опыт Коммунистической партии Советского Союза стал достоянием всего международного коммунистического движения.

СОДЕРЖАНИЕ

Создание рабочей партии	6
Царизм и буржуазия Финляндии .	8
Революционные события 1905— 1907 гг. Первая мировая война	9
Взаимоотношения Финляндии и Рос- сии	13
Октябрьская революция	16
Линия буржуазии	20
Ноябрьская всеобщая забастовка .	23
Ноябрьский съезд социал-демокра- тической партии	27
Вопрос о самостоятельности Фин- ляндии	31
Буржуазия готовится к нападению на трудящихся	35
Революция	38
Основание коммунистической партии	46
Изменение обстановки в Финляндии	49
Профсоюзное движение	55
Коммунисты в борьбе за независи- мость страны и дружбу с Совет- ским Союзом	58

Позиция социал-демократии	63
Наступление фашизма	65
Двадцатилетие Октябрьской революции	70
Вторая мировая война	72
Новый курс	82
Финляндия и Советский Союз	86

Саломая Эрки.

**ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА
РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ ФИНЛЯНДИИ.**
М., Политиздат, 1967.

94 с. (Великая сила идей Октября)

9(П)7 + 9(С)21

Редактор Ю. Кулышев
Художественный редактор Н. Симагин
Технический редактор О. Семенова

Сдано в набор 17 декабря 1966 г. Подпи-
сано в печать 24 января 1967 г. Формат
70 × 90^{1/32}. Физ. печ. л. 3. Условн. печ.
л. 3,51. Учетно-изд. л. 3,16. Тираж 60 тыс.
экз. А 01713. Заказ № 4547. Бумага № 1.
Цена 14 коп.

Политиздат,
Москва, А-47, Миусская пл., 7.
Типография «Красный пролетарий»
Политиздата.
Москва, Краснопролетарская, 16.

14 коп.

